НАУКА

БЛАГОПОЛУЧНО УМИРАТЬ,

ОСНОВАННАЯ

На правилахъ хорошія, Христіянскія, богоугодныя жизни.

СОЧИНЕНІЕ

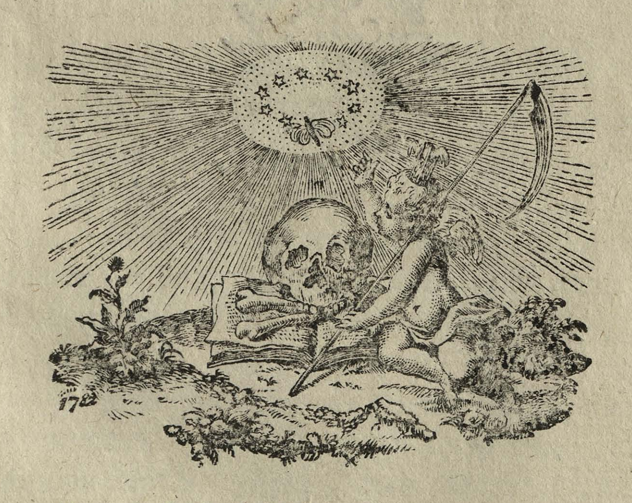
РОБЕРТА КАРДИНАЛА

БЕЛЛАРМИНА.

Перевелъ съ Латинскаго

ВАСИЛІЙ БѢЛЯЕВЪ.

Частъ II.

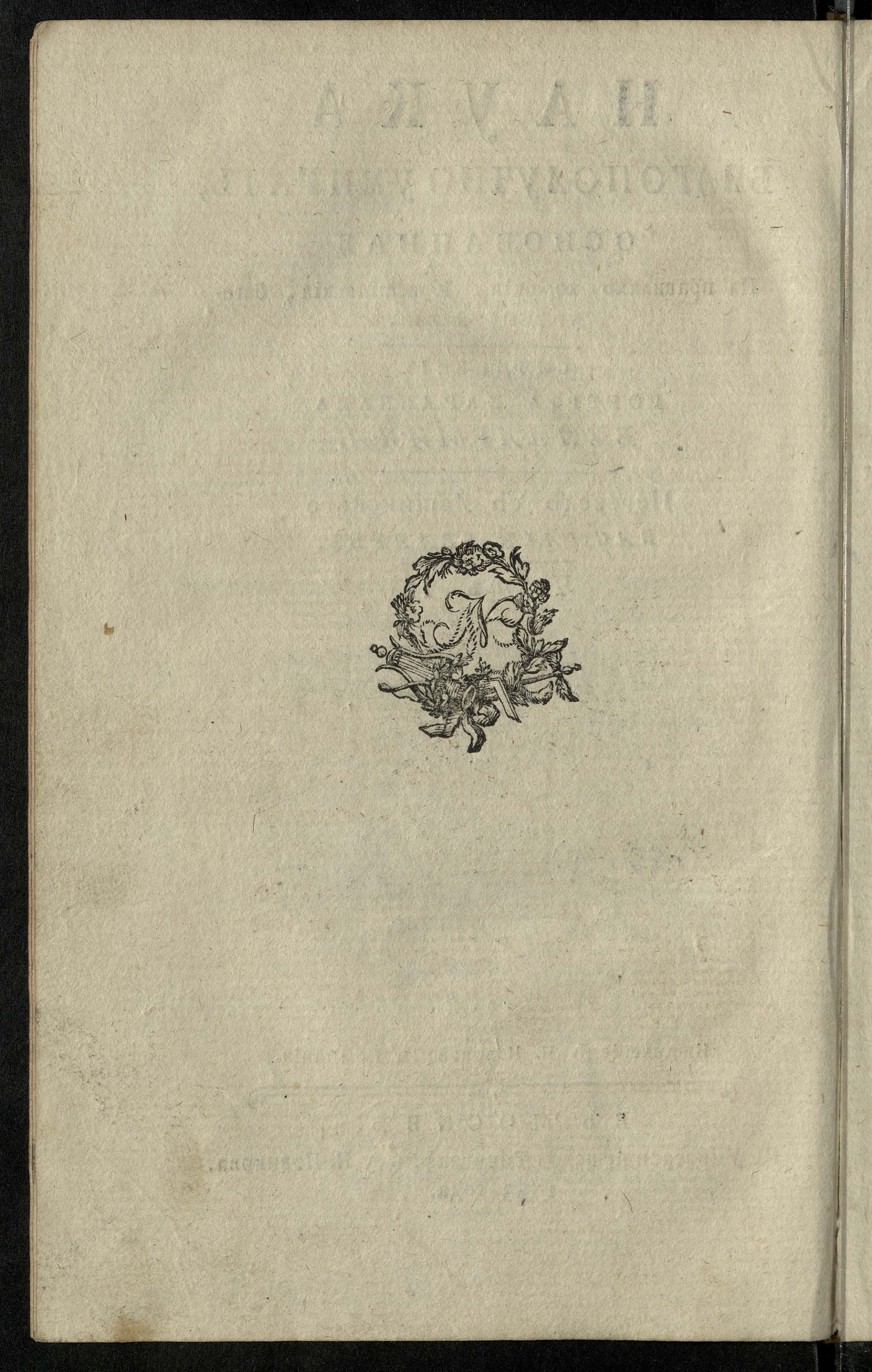


Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.

1783 года.



НАУКА
БЛАГОПОЛУЧНО УМИРАТЬ.

ГЛАВА I.

О первомъ правилѣ, которое содержитъ въ себѣ размышленіе о смерти.

Науку благополучно умирать съ начала раздѣлили мы на двѣ части. Въ первой изъ нихъ положили правила, которыя до того времени относятся, когда мы думаемъ, что смерть еще далеко отъ насъ отстоитъ: въ послѣдней, къ которой теперь приступаемъ, такія предложимъ правила, которыя до смерти какъ бы уже близъ насъ сущей, или весьма скоро имѣющей быть, надлежатъ. А тогда смерть близъ насъ есть, или, какъ говорится, при дверяхъ находится, когда мы приходимъ въ старость,

Евр. 12. какъ Апостолъ говоритъ: состарѣваемое близь истлѣнія есть; или когда тяжкая и по увѣренію лѣкарей весьма опасная болѣзнь хотя старому хотя молодому человѣку приключилась. И потому сея вторыя книги первымъ правиломъ, или, что все равно, наставленіемъ будетъ размышленіе о смерти. Ибо смерть, хотя мы объ ней находясь въ цвѣтущемъ возрастѣ и прилѣжно иногда разсуждаемъ, мало насъ трогаетъ, потому что она кажется далеко еще отъ насъ находится, и для того она намъ и не страшна. Но когда видимъ уже, что она близъ насъ есть такъ что руками почти осязать ее можемъ; тогда подлинно она насъ трогаетъ, и такое размышленіе объ ней весьма полезно. Всѣ науки лучше понимаются упражненіемъ нежели наставленіемъ; и которые естьли не болѣе то хотя дважды умирали, какъ блаженные нѣкоторые мужи, и тотъ пустынникъ о которомъ повѣствуетъ Іоаннъ Климакъ, и о которомъ ниже упомянемъ; тѣ весьма охотно умирали. Намъ, которымъ единою належитъ умереть, ничего полезнѣе быть не можетъ,

какъ всегда о томъ размышлять, что въ смерти бываетъ.

И вопервыхъ размышлять мы должны, что въ смерти душа отъ тѣла разлучается, и оная не умираетъ, да и тѣло не безъ надежды воскресенія падаетъ и въ прахъ обращается. Ибо естьли бы сіе было, какъ то безбожники думаютъ; то справедливо бы кажется говорили, которые съ презрѣнія къ смерти говорили: да ядимъ и піемъ, заутро бо умремъ. Сія пословица весьма древняя, какъ видѣть можно у Исаіи въ главѣ двадцать второй, и у Апостола въ первомъ Посланіи къ Коринѳяномъ въ главѣ пятой надесять. А что между нами находятся такіе, которые сказываютъ о себѣ, что они воскресенію мертвыхъ вѣрятъ, но дѣлами отрицаются, то и изъ того понять можно, что нѣкоторые будучи уже въ самой глубокой старости о смерти не помышляютъ, подобно какъ бы они никогда умереть не имѣли, или аки бы думали, что съ смертію тѣлесною и душа во вся пропадаетъ. Но сколько сіи ни сумазбродничаютъ, разлученіе тѣла отъ духа какъ невѣсты

отъ жениха, есть разводъ только на время, а не разлученіе вѣчное: ибо душа безсмертна, и тѣло въ послѣдній день безъ всякаго сомнѣнія воскреснетъ.

Почему, естьли мы точно Христіане, и ежели что нибудь смыслимъ, должны непрестанно о близкой помышлять смерти. Понеже въ томъ состоитъ вся цѣль нашихъ дѣлъ, что бы намъ благополучно умереть: ибо въ сей жизни не трудно переходить отъ добродѣтели къ пороку, и за Божескою помощію отъ порока къ добродѣтели: можетъ тотъ, кто нынѣ наслѣдникъ царства небеснаго, за утра чрезъ грѣхъ лишиться наслѣдства сыновъ Божіихъ, и быть повиннымъ огню вѣчному; и напротивъ, за помощію Божескою можетъ невольникъ діаволовъ отъ той неволи свободиться, и быть опять въ сынахъ Божіихъ и наслѣдникомъ царства небеснаго. А кто умираетъ врагомъ Божіимъ, и повиннымъ огню вѣчному, тотъ всегда будетъ врагомъ Божіимъ и вѣчному огню предастся: а напротивъ, кто умираетъ другомъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небес-

беснаго, тотъ никогда благодати оныя и высочайшей славы лишиться не можетъ. И посему все наше благополучіе или несчастіе зависитъ отъ хорошей или дурной смерти. Кто же, естьли не безумной и лишенной разсудка, отважится отъ сей отходить жизни, не научившись напередъ со всякимъ прилѣжаніемъ благополучно умирать и не пріуготовившись къ смерти?

Второе размышленіе о смерти весьма полезно быть можетъ, потому что хотя она намъ очень извѣстна, по словамъ Пророка: кто есть человѣкъ, Псал. 88.
иже поживетъ и не узритъ смерти? Съ которымъ согласуетъ и Апостолъ: лежитъ человѣкомъ единою умрети, Евр. 9, 27.
потомъ же судъ: однако ничего нѣтъ не извѣстнѣе дня или часа смертнаго, что и священное Писаніе объявляетъ: бдите, яко не вѣсте дня ни часа. Мате. 25.
Многіе восхищаются во младенчествѣ, другіе напротивъ до дряхлой доживаютъ старости; иные въ юности, другіе умираютъ въ зрѣломъ возрастѣ. Но, что всего опаснѣе, многіе умираютъ нечаянно, такъ что не имѣютъ времени призвать Бога и его

 мило-

милосердію вручить душу свою. А сіе Божескій промыслъ по непостижимой премудрости дѣлаетъ не ради чего инаго, какъ только для того, чтобы никто изъ избранныхъ не дерзалъ и на минуту въ калѣ грѣховномъ валяться. Почему ты, кто сіе читаешъ, естьли иногда совѣсть твоя тебя въ какомъ грѣхѣ смертномъ обличаетъ, не дерзай завтряшняго ожидать дня, да и настоящаго дня и часа окончанія, дабы тебѣ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ предъ Богомъ въ грѣхѣ твоемъ не раскаяться и имъ не возгнушаться.

Третіе размышленіе не менѣе пользы принесетъ, естьли поутру прежде нежели за дѣла дневныя примешся, и по вѣчеру не ложась спать, дабы тебя смерть не застала не готоваго, совѣсть твою прилѣжно испытаешь, не здѣлалъ ли ты въ прошедшую ночь или минувшимъ днемъ что нибудь, а особливо что смертнымъ грѣхомъ почесться можетъ: и естьли ты ничего такого не найдешь; то Богу, всѣхъ благъ виновнику, благодареніе приноси; а ежели нѣчто обрящешъ противъ Бога сдѣланное, то прямо

изъ

изъ глубины сердечныя воздыхай, и немедлѣнно при ногахъ Священника исповѣдай: и наложенную отъ него епитимію охотно прими, и вѣрно исполни. Такой способъ испытывать совѣсть, удивительно сколь много пользуетъ, чтобы смерть никогда насъ неготовыхъ не застала.

Четвертое размышленіе столько же полезно, какъ и выше изъясненныя, а оное есть, о которомъ упоминаетъ Екклесіастъ: во всѣхъ дѣлахъ твоихъ помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшишъ. Екк. 7. Ибо какимъ образомъ тотъ согрѣшить въ чемъ можетъ, который что ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ съ разсужденіемъ о судѣ, имѣющемъ быть послѣ смерти? Сюда надлежитъ оное достойное воспоминанія изреченіе человѣка дважды умершаго, о которомъ Іоаннъ Климакъ въ своей лествицѣ въ степени шестой упоминаетъ. А говоритъ такъ: не опущу я о пустынникѣ томъ, которой обиталъ въ Хоривѣ, сказать исторію. „Сей долго и весьма нерадиво живши, и никакого попеченія „о душѣ своей не имѣвши напослѣ„докъ болѣзнію объятъ пришелъ въ

„самую крайность; и уже совершенно
„отъ тѣла отшедши, черезъ одинъ
„часъ паки въ себя пришелъ, и про-
„силъ насъ всѣхъ, чтобы мы отъ
„него немедлѣнно вышли; и какъ мы
„прозьбу его исполнили, то онъ за-
„городивши входъ келліи камнемъ,
„пребылъ въ ней двенадцать лѣтъ,
„никогда ни съ кѣмъ ничего не гово-
„рилъ и кромѣ хлѣба и воды ничего
„иного въ пищу не употреблялъ. Но
„сидя въ затворѣ о томъ только,
„что видѣлъ въ восторгѣ, съ уди-
„вленіемъ размышлялъ, и столько въ
„томъ углубленъ былъ, что никогда
„лица своего не перемѣнилъ, но толь-
„ко горячіе всегда испускалъ слезы.
„А какъ онъ приближился къ смерти,
„то мы отгородивши входъ взошли
„къ нему; и на покорное наше о по-
„ученіи насъ прошеніе, сіе только
„отъ него услышали: никто, сказалъ,
„кто прямо памятовать смерть споз-
„налъ, согрѣшить никогда не мо-
„жетъ. „ Пусть читатель разсу-
дитъ, что сія исторія не басня, и
тѣмъ написана, который писалъ то,
что самъ своими глазами видѣлъ, и
что своими ушами слышалъ.

Изъ

Изъ чего удобно понять можно, сколь полезно о смерти непрестанно помышлять, и ея присутствія никогда изъ памяти не истреблять. Ибо сей нестарателенъ прежде былъ о спасеніи своемъ, но по великому милосердію Божію вкусилъ смерть, и воставши изъ мертвыхъ двенадцать лѣтъ непрестанно о смерти помышлялъ и всегдашними слезами грѣхи своя оплакивалъ; и которыя онъ прежде почиталъ легкими и простительными, тѣ вкусивши горесть смерти почелъ тяжчайшими и достойными того, чтобъ оныя двенадцати лѣтними слезами омылися. И такъ сей есть истолкователь прямый словъ оныхъ священнаго Писанія: помни Екка. 7.
послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшишъ. И когда всегдашнее воспоминаніе одного изъ послѣднихъ толь великую пользу принесло пустыннику оному, что онъ покаяніемъ избавился вѣчныя муки, и пріобрѣлъ славу вѣчнаго царства: то что бы сдѣлало всегдашнее памятованіе четырехъ послѣднихъ, смерти, то есть, суда, муки, и рая? Когда бы многіе спознали и восхотѣли испытать пользу сего!

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О второмъ настапленіи содержащемъ въ себѣ послѣдній судъ.

Второе послѣднее есть судъ; и оный двойственъ: одинъ частный, которымъ каждая душа судима бываетъ по изшествіи изъ тѣла; другой общій, который будетъ въ послѣдній день. Оба страшны и весьма ужасны нечестивымъ, любезны и славны Святымъ. О обоихъ прилѣжно и весьма часто помышлять полезно тѣмъ, которые благополучно умереть желаютъ. А что бываетъ судъ частной по смерти каждаго, о томъ никто сомниться не долженъ, потому что осквернившіеся грѣхами смертными изъ сей жизни преходятъ во огнь геенскій; а тѣ, которые во всемъ чисты, восходятъ на небо къ вѣчному блаженству.

Частный судъ во мгновеніи совершиться можетъ, понеже присутствуетъ тутъ Судія такой, который будучи Богъ и человѣкъ, по божеству вездѣ есть и все знаетъ. Ибо пре-

преисправедливо святый Петрѣ Христу сказалѣ: Господи, ты вся вѣси. Іоан. 21.
Присутствуетѣ тутѣ же обвинитель діаволѣ, который во откровеніи называется клеветникомѣ братіи нашея Апокал 12, 10.
и прибѣгаетѣ кѣ умирающимѣ какѣ волкѣ или левѣ или песѣ кѣ добычѣ. Присутствуетѣ свидѣтель совѣсть души, которая разрѣшившись отѣ тѣла болѣе обманута быть незнаніемѣ или забвеніемѣ не можетѣ; но совершенно себя узнаетѣ и видитѣ, пріятна ли она Богу или ненавистна. И такѣ ничего не препятствуетѣ, чтобѣ судѣ сей вѣ скорости окончался. Но сей судѣ можно назвать приватнымѣ, естьли сравнить сѣ тѣмѣ судомѣ, который будетѣ вѣ послѣдній день; тотѣ будетѣ всемірной и общей предѣ всѣми Ангелами и человѣками.

Но надобно показать причину, для чего должны тѣ вторично быть судимы; которые уже не только были суждены, но и наказаніе или награжденіе воспріяли. Причины суть слѣдующія: первая со стороны Бога: ибо находятся такіе, которые видя, что многіе праведные люди отѣ не-

че-

честивыхъ неправедно озлобляемы бываютъ, и напротивъ непотребные временными изобилуютъ благими, думаютъ, что Богъ или сего не видитъ или не промышляетъ. И по тому дабы весь родъ человѣческій узналъ, что міръ сей управляемъ есть Богомъ, благоволитъ самъ онъ въ послѣдній день предъ всѣми Ангелами и человѣками воздать награды добрымъ, и наказанія злымъ: чѣмъ всѣ принуждены будутъ сказать: праведенъ еси
Апок. 16, 4 и 5. Господи, истинны и правы суды твои.

Вторая причина, да видимъ будетъ Христосъ, который предъ людьми былъ судимъ, и мученіе жесточайшее и недостойнѣйшее претерпѣлъ, самъ на высочайшемъ Престолѣ судящъ передъ всѣмъ свѣтомъ нечестивыхъ; во исполненіе написаннаго: дѣло твое яко нечестиваго судиша, но
Іов. 36. ты самъ судъ воспріимеши. И такъ безчестіе страданія Сына Божія праведно вознаградится славою судящаго предъ всемъ свѣтомъ, и тогда исполнится оное Апостольское слово:
Филип. 2. о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.

Тре-

Третія причина, дабы воздаяніе праведнымъ было совершенное. Ибо праведное награжденіе есть честь и слава. И поелику многіе весьма праведные аки нечестивые и беззаконные всенародно умерщвлены; то праведно чтобъ невинность ихъ и правда предъ цѣлымъ прославлена была свѣтомъ. Къ сему числу Святыхъ наипаче надлежатъ Мученики Господни, которые предъ очами своихъ гонителей или еретиковъ, Князей и Царей увѣнчанные предстанутъ.

Четвертая причина будетъ къ посрамленію лицемѣровъ. Ибо не неимѣются такіе, которые будучи прямо нечестивыми, съ мыслями святости о себѣ умираютъ: какъ то еретики, калвины, и прочіе, также и бывшіе древлѣ, о которыхъ пишетъ святый Кипріанъ въ книгѣ о един. Церкви: хотя они брошенные въ огонь и пламень сгорятъ, или поверженные на снѣденіе звѣрямъ души свои положатъ; не будетъ то имъ вѣнецъ вѣры, но наказаніе вѣроломничества; не благочестія окончаніе славное, но погибель отчаянія. И потому надобно, чтобъ

ихъ лицемѣрство хотя на всемірномъ судѣ всенародно открыто было.

Пятая причина, дабы вмѣстѣ души и тѣла судимы были. Понеже на частномъ судѣ однѣ души судимы бываютъ, и награжденіе или наказаніе пріемлютъ: но на всемірномъ судѣ всѣ люди предстанутъ. И поелику души съ тѣлами грѣшили, или добро дѣлали; такъ надобно, чтобъ души съ тѣлами по воскресеніи наказанія или награжденія полныя воспріяли.

Шестая наконецъ и послѣдняя причина, дабы не только добрыя или худыя дѣла нами въ жизни содѣланныя свои награжденія или наказанія воспріяли, но и происходящія изъ дѣлъ нашихъ добрыхъ или злыхъ и продолжающіяся до скончанія міра дѣла, въ скончаніи онаго, похвалу или поруганіе получили.

А ко изъясненію сего примѣрами, находятся нѣкоторые благочестивые люди, которые на воспріятіе странныхъ построили нарочныя домы, или соорудили монастыри, или завели школы, въ которыхъ многіе или выздоравливаютъ, или наставляются къ благочестію, или обучаются разнымъ полез-

полезнымъ наукамъ; и сіи дѣла пребываютъ и по смерти долгое время: иные пишутъ книги полезныя къ наставленію, или къ разнымъ художествамъ, или къ распространенію благочестія и другихъ добрыхъ дѣлъ, въ которыхъ многіе въ каждой вѣкъ и успѣваютъ и ближнимъ своимъ помогаютъ: а имѣются такъ же и негодные люди, которые написавши книги амурныя, или раздорныя, или еретическія, многихъ людей развращаютъ и погубляютъ; и построивши для игръ вредныхъ или для скаредныхъ комедій позорища, или другимъ образомъ ближнимъ вредъ причиняютъ и по смерти своей долгое время. А какъ при кончинѣ свѣта сего всѣ дѣйствія окончатся, и заслуги всѣхъ людей добрыя или злыя совершатся; то праведно будетъ, чтобъ въ тотъ день всѣмъ отъ самаго начала міра жившимъ верьховный, всемогущій и всеправедный Судія свое опредѣленіе объявилъ.

Сіи-то суть причины, для чего кромѣ частнаго суда, который будетъ при смерти каждаго, ожидать надобно всемірнаго суда въ скончаніи вѣ-

вѣка. Почему нужно изъяснить кратко, кто будетъ на семъ страшномъ судѣ Судія, откуда придетъ, на которое мѣсто придетъ, кого судить будетъ, и какое будетъ опредѣленіе судейское. Безъ всякаго сомнѣнія Судія будетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо Онъ Самъ у святаго
Матѳ. 25, 30. Матѳѣя такъ говоритъ: егда же пріидетъ сынъ человѣческій во славѣ своей и вси святіи Ангели съ нимъ, тогда сядетъ на Престолѣ славы своея. И соберутся предъ нимъ вси языцы и проч. То же утверждаютъ святые Апостолы Петръ, Павелъ и Іоаннъ. Петръ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ говоритъ: той есть на-
Дѣян. 10, 42. рекованный отъ Бога судія живымъ и мертвымъ. Апостолъ Павелъ въ тѣхъ же дѣяніяхъ, уставилъ есть,
Дѣян. 17, 31. говоритъ, день въ онъ же хощетъ судити вселеннѣй въ правдѣ, о мужи его же предустави, вѣру подая всѣмъ воскресивъ его отъ мертвыхъ. Апо-
Іоан. 5, 26. столъ Іоаннъ во Евангеліи такъ говоритъ: и власть даде ему и судъ творити, яко сынъ человѣчь есть.
ст. 22. И въ томъ же мѣстѣ: Отецъ не судитъ никого же, но судъ весь далъ есть сынови.

А придетъ судити съ небеси, и пріидетъ къ самому близкому къ землѣ воздуху, дабы видѣть его и слышать можно было всѣмъ на земли будущимъ. Слыши самаго Христа у Матѳѣя: узрите сына человѣческаго грядущаго на облацѣхъ небесныхъ. Слыши Павла пишущаго къ Солуняномъ: восхищени будемъ съ ними на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ. И сіе самое предсказалъ Пророкъ Іоиль: соберу вся языки и приведу я на поле Іоасафатово, и тамо разсуждуся съ ними. А отъ словъ оныхъ: *на поле Іоасафатово* справедливо нѣкоторые разумѣютъ, что на ономъ мѣстѣ будетъ самый судъ величайшій; то для того, что Іоасафатъ слово Еврейское собственно значитъ Судъ Божій, то по тому что поле Іоасафатово находится близъ Іерусалима, на восточной сторонѣ Храма, какъ свидѣтельствуетъ Святый Іеронимъ въ толкованіи третіей главы Пророка Іоиля. Котораго мѣста для толикаго суда никакое удобнѣе быть не можетъ: Ибо съ него виденъ Іерусалимъ, гдѣ Христосъ проповѣдывалъ и о будущемъ

Матѳ. 26.

1. Солун. 4.

Іоил. 5.

щемъ судѣ послѣднемъ предсказалъ: съ него видна и гора Лобная, на которой Христосъ за искупленіе рода человѣческаго ко Кресту пригвожденъ; и гора Елеонская, съ которой Побѣдитель смерти на небо вознесся. Къ сему-то мѣсту на облакахъ небесныхъ пріидетъ Христосъ со всѣми Святыми Ангелами, которыхъ самое малое число, тысячи тысячь и тьмы
Даніил. 7. темъ какъ Даніилъ объявляетъ: сказалъ я *самое малое число*; понеже по мнѣнію Святаго Діонисія Ареопагита и Ѳомы, число Святыхъ Ангеловъ превосходитъ число всѣхъ вещей тѣлесныхъ. Будетъ тамъ со Христомъ все множество святыхъ людей въ тѣлахъ славою облеченныхъ, о которыхъ объявляется во Откровеніи Святаго Іоанна: видѣхъ народъ многъ, егоже исчести никтоже возможе, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ.

Апокал. 7, 9.

И такъ будетъ на семъ судѣ зрѣлище, какого не бывало отъ начала міра и не будетъ. Притомъ всѣ нечестивые повинны будутъ смерти вѣчной, которые воспріявши тѣла наги и величайшею и невѣроятною

гор-

горестію снѣдаемы стоять будутъ на землѣ, приведены Ангелами изъ всего свѣта земнаго. А число ихъ будетъ гораздо болѣе числа Святыхъ, какъ и самъ Господь сказалъ: мнози суть званніи мало же избранныхъ; и тѣсенъ путь вводяй въ животъ и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его; широкъ путь вводяй въ пагубу, и мнозіи суть входящіи имъ. Когда же множества Святыхъ изчислить не можно; то колико менѣе исчислить возможно множество людей нечестивыхъ? А къ нимъ еще присоединены будутъ злобные духи, которыхъ такъ же превеликое множество.

Матѳ. 22. Тамж. 7, 14.

Симъ тако устроеннымъ, прежде объявленія опредѣленія судейскаго, книги разумовъ откроются, какъ отъ Даніила Пророка и святаго Іоанна понять можно. А что такое значатъ книги, которые на судѣ откроются, изъясняетъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Коринѳяномъ говоря: прежде времене ничто же судите, дондеже пріидетъ Господь, иже и освѣтитъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя. Ибо изліетъ Богъ тогда свѣтъ такой,

Даніил. 7. Апокал. 20. 1. Кор. 4, 5.

что въ немъ видимы всемъ будутъ совѣсти всѣхъ грѣшниковъ. И потому на ономъ зрѣлищѣ будущіе увидятъ совѣсти всѣхъ, также дѣла, слова, помышленія и желанія. О какое зрѣлище будетъ, видѣть совѣсти лицемѣровъ, обманщиковъ, предателей, ласкателей и ябедниковъ, которые за ничто ставили клястися всемъ тѣмъ, что ни есть свято. Отъ сего всенароднаго грѣховъ и преступленій объявленія послѣдуетъ то, что
Апок. 6, 15. читается во Апокалипсисѣ: Царіе земстіи и вельможи и богатыи и тысящники и сильніи, и всякъ рабъ, и всякъ свободь, сокроются въ пещерахъ; и скажутъ горамъ и каменію: падите на ны и сокрыйте ны отъ лица сѣдящаго на Престолѣ и отъ гнѣва Агнча: яко пріиде день великій гнѣва его, и кто можетъ стати? И сіе самое предсказалъ Господь, когда Крестъ на раменахъ своихъ несъ,
Лук. 23, 28 исл. говоря къ благочестивымъ женамъ: дщери Іерусалимскія, не плачите о мнѣ, но себе и чадъ вашихъ плачите: яко се дніе грядутъ, въ няже рекутъ, блажены неплоды, и утробы яже не родиша, и сосцы, иже не

дои-

дойдоша. Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны; и холмамъ: покрыйте ны. Наконецъ объявлено будетъ опредѣленіе отъ Судіи сими словами: пріидите благословенніи; и идите отъ мене проклятіи. И праведные внидутъ въ животъ вѣчный, а грѣшные пойдутъ во огнь вѣчный. Матѳ. 25.

Теперь я молю читателей моихъ помышлять и часто съ прилѣжаніемъ размышлять о семъ, что и они не отмѣнно на семъ позорищи будутъ; и нынѣ пока еще время имѣютъ да разсуждаютъ, что имъ дѣлать надобно. И да не представляютъ, что день страшнаго суда еще далеко отстоитъ, и за тѣмъ аки бы не должно прежде времени сокрушаться. Ибо хотя можетъ быть всемірный судъ и далекъ отъ насъ, но частный не далекъ а близокъ и уже точно при дверяхъ: и какое будетъ рѣшеніе частнаго суда, такое и общаго. По чему всякой благоразумной долженъ непремѣнно къ выслушанію опредѣленія суда Божія такъ пріуготовиться, аки бы ему сего дня или заутра оное выслушать надлежало: ибо часъ судный не далѣе отстоитъ часа смерт-

 тна-

тнаго, и часъ смертный отъ человѣка состарѣвшагося или жестокою болѣзнію обдержимаго отстоять далеко не можетъ. Почему мы во ожиданіи толикаго суда тщательно умолять должны Ходатая нашего, который
1. Іоан. 2, 1. Самъ будетъ тогда Судіею. Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа Праведника, какъ Апостолъ Іоаннъ насъ научаетъ; должны также и друговъ его просить, и вопервыхъ Всемилостивѣйшую Госпожу Дѣву и Матерь Ходатаеву, Святыхъ Ангеловъ и угодниковъ. И не съ одними словами, но и съ дарамя приходить подобаетъ какъ къ самому Ходатаю нашему, такъ и къ другомъ его. Ибо Святые не гнушаются дарами, которые не имъ, но нищимъ Іисуса Христа пользу приносятъ: а сами Святые на небеси благихъ нашихъ не требуютъ.

ГЛА-

ГЛАВА III.

О третьемъ настаплении содержащемъ изъяснение о мученіяхъ адскихъ.

Послѣ разсужденія о смерти и о судѣ пристойно разсмотрѣть о мученіяхъ геенскихъ и о веселостяхъ райскихъ. Ибо сіи послѣднія суть такія, изъ которыхъ одного каждый изъ насъ послѣ суда неминуетъ; но они такъ между собою противны, что одно насъ пренесчастливыми, а другое дѣлаетъ преблагополучными. Но поелику мы о обоихъ сихъ писали въ книгѣ о возношеніи мысли къ Богу: также и о радостяхъ райскихъ въ книгѣ о вѣчномъ блаженствѣ Святыхъ: и о мученіяхъ адскихъ во второй книгѣ о стенаніи голубицы; и наконецъ о всѣхъ четырехъ послѣднихъ въ проповѣдяхъ Латинскихъ, которыя къ народу говорили: то заблаго разсудилось здѣсь кратко поговорить, дабы читатель имѣлъ, въ чемъ бы онъ съ пользою своею упражняться могъ, естьли онъ смерти ожидаетъ и къ

воспріятію оныя съ радостію пріуготовляется.

Почему о нещастнѣйшемъ состояніи осужденныхъ въ разсужденіе возмемъ три вещи: мѣсто, время, и способъ. Мѣсто для нихъ пропасть; время, вѣчность; способъ, мука безъ способа. Мѣсто, говорю, для нечестивыхъ пропасть: понеже нечестивые за великія свои преступленія предъ величествомъ Божіимъ содѣланныя получатъ себѣ темницу въ самой глубочайшей и преисподнѣйшей части свѣта, которая весьма удалена отъ Царскаго дому сущаго на небѣ: ибо сіе благопристойно, чтобы такимъ мученіемъ наказана была гордость діавольская и людей оною надмѣнныхъ.
Исаіи 14, 13. Понеже діаволъ говорилъ: взыду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, и проч. Буду подобенъ Вышнему; но ему въ отвѣтъ сказано: во адъ снидеши и во основанія земли: сего самаго не минуютъ и всѣ гордости непотребные изверги.

А изъ сея первыя скорби осужденныхъ послѣдуютъ другіе три; тьма тѣснота, нищета. Ибо когда геенна находится въ самомъ центрѣ земли, до котораго мѣста лучи солнца, луны

ны

ны и звѣздъ досягать не могутъ; то никакого тамъ инаго свѣта не будетъ, развѣ только отъ кипящаго смолою и сѣрою огня, которой умножитъ, а не уменшитъ мученіе. Понеже они въ немъ увидятъ демоновъ, враговъ своихъ лютѣйшихъ; увидятъ и тѣхъ людей, или пріятелей, или сродниковъ, которые были причиною ихъ погибели: увидятъ наконецъ свою наготу, свою бѣдность, свои узы, свои мученія; и все то, чего можетъ быть и не желали бы видѣть: а хорошаго, на чтобы они могли порадоваться, ничего поистиннѣ не увидятъ. О тьма! не тьма потому что сокрываетъ все хорошее; но тьма, для того что открываетъ все худое.

А тѣснота во адѣ толика есть, что множества тѣлъ осужденныхъ едва вмѣстить можетъ. Ибо когда земля въ сравненіи съ неизмѣримымъ небомъ есть аки недѣлимый на части пункпъ; а геенна не всю землю, ниполовину оныя, но только одинъ центръ занимаетъ; и число осужденныхъ болѣе числа спасаемыхъ: о которыхъ однако читаемъ во Откровеніи святаго Іоанна: видѣхъ и се на- Апокал. 7, 9.

родъ

родъ многъ, его же исчести никто же можаше; то кто понять разумомъ можетъ, коликая имѣется тѣснота во адѣ? Пусть же теперь идутъ оные Цари великіе, Навуходоносоръ, Дарій, Александръ, Юлій Кесарь и прочіе, которыхъ цѣлый свѣтъ едва вмѣщать могъ; и распространяютъ, естьли могутъ, тѣсноту геенны, дабы имъ нѣсколько по способнѣе во оной обитать и легчае мучимымъ быть возможно было. О суета суетствъ! всѣ почти люди усильно стараются разширять и распространять свои нивы, области свои, достоянія свои, чтобъ имъ въ краткое время о множествѣ народа погордиться; а на мысль имъ никогда не приходитъ, коликая для нихъ въ гееннѣ уготована тѣснота, въ которой они не на краткое время, но безконечно и по не волѣ обитать принуждены будутъ.

А что уже о невѣроятной погибельныхъ людей нищетѣ скажу? Всѣ жители ада всѣхъ вещей добрыхъ лишены а только однимъ изобиліемъ мученій богати. Хотя и будутъ помнить богачи, какими они веселостями изобиловали живучи на землѣ; или

въ

вЪ пищѣ и питіи, или вЪ дорогихЪ одеждахЪ и вЪ другихЪ забавахЪ: но все такое воспоминаніе умножитЪ ихЪ болѣзнь, когда они себя во адѣ увидятЪ нагихЪ, отверженныхЪ, презрѣнныхЪ, имѣнія и счастія всякаго пребѣдственно лишенныхЪ: тогда скажутЪ, что вЪ книгѣ Премудрости читаемЪ: что намЪ пользовала гордыня? и богатство сЪ величаніемЪ что воздаде намЪ? Преидоша вся она яко сѣнь. Глав. 5, 8.

ПриступимЪ теперь ко второй вещи, то есть, ко времени. Долго ли продолжится адская ссылка? О когда бы не долѣе того какЪ продолжалось пришельствіе настоящія жизни! Но никакого нѣтЪ сравненія: ибо за временемЪ уже не время, но вѣчность послѣдуетЪ. Почему столь долго продолжится пребываніе нечестивыхЪ вЪ мукахЪ адскихЪ, пока продолжится вѣчность Божія, которая какЪ начала не имѣетЪ такЪ и конца имѣть никогда не будетЪ. Столь долго мучимы будутЪ осужденные, сколь долго радоватися станутЪ блаженные. Дотолѣ наконецЪ будутЪ нечестивые умирать, доколѣ будетЪ жить самЪ

БогЪ:

Богъ: и естьли Богъ не перестанетъ быть тѣмъ, что онъ есть, то не перестанутъ нечестивые быть въ мукахъ, въ которыхъ находятся. О жизнь смертоносная! О смерть безсмертная! естьли ты жизнь, то какъ ты умерщвляешь? ежели ты смерть, то какъ продолжаешся? почему тебя ни смертію ни жизнію называть не должно; потому что обѣ онѣ нѣчто доброе имѣютъ, жизнь т. е. покой, а смерть конецъ; но ты ни покоя ни конца не имѣешь. Чѣмъ же мы тебя назовемъ, естьли не всемъ тѣмъ зломъ, которое и жизнь и смерть имѣетъ? Великую бы пользу намъ то поистиннѣ принесло, естьли бы мы хотя посредственно спознать могли вѣчность мукъ. Ибо одно бы сіе помышленіе, аки нѣкоторая узда, всѣ человѣческія похоти укротило; и такъ бы жизнь нашу управило, что не только бы мы Христіанами, но и святыми отшельниками показалися.

Изъ трехъ предложенныхъ вещей остался теперь къ разсмотрѣнію способъ или образъ мученія, которой мы назвали мученіемъ безъ образа. Ибо мученіе адское не одинакая есть какая

кая мука, но всѣхъ мученій совокупленіе: понеже въ геенн҃ѣ мучимы бывают всѣ силы души разумныя и всѣ чувства, какъ внутренныя, такъ и внѣшныя; и то не попремѣнно, но всѣ сіи мученія какъ бы строемъ ополчившись нападаютъ на человѣка. Здѣсь на земли какъ совершеннаго Святыхъ благополучія, такъ и сего генеральнаго осужденныхъ несчастія опытомъ никогда не познаемъ: ибо кто болѣнъ глазами, тотъ не бываетъ вмѣстѣ болѣнъ зубами; и больной зубами не бываетъ тогда же болѣнъ глазами, а такимъ образомъ и о прочихъ. Но во адѣ прежесточайшіе болѣзни во всѣхъ членахъ въ одно время сносить надобно, понеже огонь геенскій все тѣло объемлетъ, и все лютѣйше мучитъ, а никогда неистребляетъ. Идите говоритъ Судія отъ мене проклятіи во огнь вѣчный. И Исаія: червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ: которыя слова Господь во Евангеліи у Марка трижды въ одной главѣ повторилъ, дабы въ сердцахъ нашихъ вкоренить, что мученіе адское есть огонь, который вѣчно пребудетъ, и тѣла беззаконниковъ

Матѳ 25.
Исаіи 66.
Марк. 9.

ковъ жесточайшею болѣзнію чрезъ всю вѣчность мучить имѣетъ. Которымъ видѣть случалось здѣсь на земли человѣка по дѣлу огнемъ сожигаемаго, тѣ не могли такого зрѣлища снести, хотя оно и весьма скоро оканчивается. А естьли бы человѣкъ и достойной того, да горѣлъ въ огнѣ цѣлой день; то ктобы поистиннѣ толь страшное снести могъ? Пусть же всякой въ себѣ скажетъ: ежели я снести не могу сожженія живаго человѣка, который ни мало до меня не принадлежитъ; то какъ уже снести возмогу сожженіе тѣла моего чрезъ часъ или день, или чрезъ мѣсяцъ, или чрезъ цѣлой годъ? И когда мнѣ сіе столь ужаснымъ кажется, такъ что я и подумать не могу; то какимъ безуміемъ я самъ себя толь великой опасности предаю, чтобъ горѣть вѣчно? А естьли мы сему не вѣримъ, то гдѣ уже вѣра наша? Ежели вѣримъ, то гдѣ у насъ разумъ? Гдѣ благоразуміе? естьли мы здравой разсудокъ имѣемъ и вѣримъ Священному Писанію; то какъ статься можетъ, чтобъ мы при наступленіи толь лютой напасти не воспрянули? Пусть-

же

же всякой, кто спасенъ быть желаетъ, войдетъ въ сердце свое, и прилѣжнѣйше все разсмотривши такъ себя да ведетъ, чтобъ смерть его застала готоваго, и чтобъ онъ не въ огнь адской, но въ радость Господа своего благополучно внити удостоился.

ГЛАВА IV.

О четвертомъ на сташленій изъяпляющемъ слапу Святыхъ.

Остается теперь поговорить о Славѣ Святыхъ, которая между Послѣдними четырьми занимаетъ послѣднее мѣсто. О семъ послѣднемъ три только вещи разсуждать буду, которыя въ предъидущей Главѣ о мученіяхъ адскихъ въ разсмотрѣніе бралъ: мѣсто, время и способъ. Мѣсто славы Святыхъ есть Рай небесный; время, вѣчность, которая никакого конца не имѣетъ; способъ, блаженство всякой способъ превосходящее.

Начнемъ отъ перваго. Мѣсто рая небеснаго есть самое высочайшее, выше всѣхъ горъ земныхъ, выше всѣхъ стихій, выше всѣхъ звѣздъ. Оттуду въ священномъ Писаніи называется Царство небесное, Домъ Божій, Градъ Царя великаго, Градъ Бога живаго, Іерусалимъ небесный. Отъ сего высочайшаго положенія града небеснаго легко понять можемъ, что многія сего мѣста имѣются преимущества предъ всѣми всего міра мѣстами. Ибо во первыхъ, чѣмъ мѣсто какое въ семъ свѣтѣ выше, тѣмъ оное болѣе, пространнѣе и вмѣстительнѣе: понеже видъ созданнаго свѣта зрится круглымъ, такъ что шаръ земный занимаетъ центръ міра; самое высочайшее небо сферу высочайшую, пространства почти безконечнаго, окружностію своею объемлетъ.

И такъ мѣсто Святыхъ какъ превысокое такъ и препространное есть; а напротивъ мѣсто погибельныхъ какъ есть всѣхъ низшѣе, такъ и всѣхъ тѣснѣйшее. И мѣсто самое высокое бываетъ весьма чистое: ибо вода чистѣе земли, и воздухъ воды, и огонь воз-

воздуха, и небо огня, и небо высочайшее неба того, на которомъ звѣзды находятся. Наконецъ самое высокое мѣсто бываетъ весьма безопасно, по тому что ко оному мѣсту ни какое зло или нещастіе приближиться не можетъ. И по тому мѣсто Святыхъ есть вопервыхъ весьма пространное, такъ что могутъ они съ мѣста на мѣсто свободно переходить; и не будутъ имѣть опасности, чтобъ когда нибудь устали, получивъ способность во мгновеніи переходить куда похотятъ. Сколь пріятно и усладительно будетъ, то отъ востока на западъ, то отъ полуденной страны переходить на полуночную, то весь свѣтъ въ мигъ обойдти; какъ погибельные люди въ геннѣ связанные по рукамъ и по ногамъ во всю вѣчность въ одномъ пребудутъ мѣстѣ? Но еще большее будетъ блаженство Праведныхъ, когда они будутъ наслаждаться тѣмъ чистѣйшимъ на небѣ воздухомъ, котораго ни тьма, ни мракъ, ни мгла, ни пары, ни вѣтровъ дыханія, и никакая зараза попортить не могутъ: какъ пренещастные несносный мракъ и дымъ извергающія геенны жители

безъ всякія надежды когда либо увидѣть чистый воздухъ, вѣчно въ томъ ужаса несказаннаго преисполненномъ принуждены будутъ обитать мѣстѣ.

Что уже о вышнемъ скажу градѣ, который для весьма великой высоты своей отъ всякаго подлога и измѣны и отъ всякаго зла пребезопа-
Псал. 147, сенъ? Похвали Іерусалиме Господа, во-
1. спѣваетъ святый Давідъ, хвали Бога твоего Сіоне: яко укрѣпи верія вратъ твоихъ. А сіе вратъ укрѣпленіе означаетъ не то, что слова значатъ: ибо пишется во Откровеніи святаго
Апокал. 21, 25. Іоанна о градѣ небесномъ: и врата его не имутъ затворитися во дни: нощи бо не будетъ тамо. И такъ укрѣпилъ Богъ вереи вратъ Іерусалима небеснаго, тѣмъ что сдѣлалъ его для высоты непреоборимымъ. И когда змій на небеси сраженіе имѣлъ съ Архангеломъ Михаиломъ, причиною было не то, что аки бы онъ изъ ада взошелъ на небо, но то, что онъ созданъ будучи на небѣ, прежде нежели утвердился въ благодати, взбунтовался противъ Создателя своего; и гордостію вознесшись покусился равенъ быть Вышнему. Но какъ небесный

ный Іерусалимъ основанъ на мирѣ, то и не могъ врагъ мира въ нѣмъ устоять, но тотчасъ яко молнія съ неба спалъ, и не могъ уже послѣ въ него возвратиться: и съ того времени никто на житіе въ небесный Іерусалимъ не впускается, кромѣ только тѣхъ, которые на всегдашнемъ мирѣ основаны и въ немъ крѣпко утверждены. И сіе о мѣстѣ. Лук. 10.

Теперь о времени кратко скажемъ. Время обитанія въ небесномъ Іерусалимѣ, послѣ паденія діавола, есть время безъ времени, то есть, пребываніе непрерывное безъ теченія дней и ночей: ибо такъ во Апокалипсисѣ клялся Ангелъ живущимъ вовѣки вѣковъ; яко время уже не будетъ: и Господь въ послѣдній день скажетъ: идутъ сіи, то есть грѣшники, во огнь вѣчный; праведники же въ живот вѣчный. Сіе токмо будетъ различіе, что нечестивые вѣчность воспріимутъ на себя не волею, и будутъ искать смерти, да не найдутъ: а праведные ничего пріятнѣе для себя не услышатъ какъ блаженную вѣчность, то есть, жизнь безъ страха Апокал. 10, 7. Матѳ. 25.

смерти; и пребыванie безъ боязни паденiя.

Остается теперь кратко изъяснить о образѣ, въ какомъ будутъ по воскресенiи въ Раю Святые. Мню, что и сie одно преистинно сказать можно, что вся благая, которыхъ люди на земли ни желаютъ, хотя оныя съ премногими смѣшаны здѣсь бываютъ злыми, вся оныя и гораздо еще болѣе на небѣ Святые получить должны. Щисляемая на земли между благими сiя суть: честь, власть богатство, увеселенie. Честь Святыхъ на небѣ показалась бы намъ совсѣмъ невѣроятною, естьли бы тотъ самъ не подтвердилъ, который солгать не можетъ. Послушай Христа Господа, который есть самая истинна, такъ
Апокал. 3, 21 глаголющаго во Откровенiи: побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на Престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на Престолѣ Его. И что еще, скажи пожалуй къ сей чести прибавить можно? Престолъ Сына Божiя поистиннѣ есть превысочайшiй на небеси, и кто на нѣмъ сидитъ, тотъ, думать надобно, честь не вѣроятную полу-

получилъ. Какое плесканіе, какія хвалы раздаваться будутъ на небѣ предъ Богомъ и всѣми святыми Ангелами, когда человѣкъ, бывшій нѣкогда смертнымъ и тлѣннымъ, сладчайшими руками Божіими посаженъ будетъ на Престолѣ Сына Божія, который есть Глава Царей земныхъ, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ? Поистиннѣ ничего къ такой чести прибавить не можно.

А власть того же самаго блаженнаго человѣка толикая будетъ, о коликой мы и помыслить не можемъ. Имѣется во Евангеліи обѣщаніе Его же Самаго Господа о рабѣ вѣрномъ: Аминь глаголю вамъ: яко надъ всѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его. Сіи слова значатъ точно то, что вѣрный рабъ на небеси будетъ участникомъ той власти, которую Богъ имѣетъ надъ всѣми сотворенными вещами. И коликая есть власть Божія надъ созданными вещами? Подлинно превеликая и несравненная. И такъ всѣ Святые не только назовутся, но и самою вещію точно будутъ Царями всего міра, и не на нѣсколько лѣтъ, но во всю вѣчность. И сіе-то самое

Матѳ. 24, 47

мое опредѣленіе Христосъ верховнѣйшій Судія въ послѣдній день на судѣ произнесетъ, когда скажетъ: пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдите уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра.

Матѳ. 25.

О богатствѣ Праведныхъ сего бы одного довольно быть для всѣхъ долженствовало, что оно будетъ превеликое и всегда пребывающее, какъ с. Пророкъ объявляетъ: Слава и богатство въ дому Его, и, будетъ Богъ всяческая во всѣхъ, какъ говоритъ Апостолъ въ Посланіи къ Коринѳяномъ. Которыя слова такъ святый Ѳеофилактъ толкуетъ: будетъ Богъ всяческая во всѣхъ: ибо нынѣ у насъ иная вещь есть пища, иная питіе, иная одежда, иная домъ, иная богатство, иная утѣха, иная честь, иная власть; но на небѣ, по воскресеніи, будетъ Богъ Святымъ пища, питіе, одежда, домъ, богатство, утѣха, честь, власть. Почему на небѣ у Святыхъ будетъ все драгоцѣнно, все неистлѣваемо, все божественное. А святый Іеронимъ въ Посланіи своемъ къ Аманду говоритъ, что будетъ Богъ Праведнымъ все не только тѣ-

Псал. 118.

1. Кор. 15.

тѣлесное, но и духовное: ибо нынѣ Божескія благодати не всѣмъ даются всѣ; но одному премудрость, какъ Соломону; другому кротость, какъ Давиду; иному терпѣніе, какъ Іову: а когда придетъ конецъ всему міру, тогда будутъ всяческая во всѣхъ, такъ что каждый Святый всѣ силы и дары получитъ. Чтобы, скажи пожалуй, далъ въ семъ свѣтѣ сребролюбецъ, дабы ему всѣмъ богатствомъ во всемъ свѣтѣ находящимся завладѣть? Что роскошный, чтобъ ему всѣ желаемыя увеселенія получить? Что гордеживецъ, чтобъ только онъ возмогъ всѣ чести и достоинства имъ искомыя пріобрѣсть? Однако все сіе временно и скоро гибнущее; и, что еще бѣдственнѣе, въ короткомъ времени перемѣниться имѣющее на вѣчное убожество, на болѣзнь и на посрамленіе. Для чегожъ мы не ищемъ Бога, въ которомъ одномъ вся благая духовная и тѣлесная во всю вѣчность пребывающая получимъ?

Но что наконецъ о веселіи и радованіи Святыхъ скажемъ? Исаія и Павелъ вопіютъ: око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не Исаія 64. 1. Кор. 2.

взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его. Ибо подлинно уготовалъ Богъ праведнымъ любящимъ его въ небесномъ Отечествѣ веселiе, радость, утѣху, прiятность и сладость, какихъ никто изъ смертныхъ не только не вкушалъ, но и понятiемъ или мыслiю никогда постигнуть не могъ. Три вещи нужны къ произвожденiю услажденiя, сила, предмѣтъ, и соединенiе силы съ предмѣтомъ: и чѣмъ сiи бываютъ большiя, тѣмъ большее родится услажденiе. Никакой въ созданныхъ вещахъ нѣтъ силы большей, живѣйшей и вмѣстительнѣйшей для услажденiя, какъ разумная воля. Никакого нѣтъ предмѣта превосходнѣйшаго, любезнѣйшаго и сладчайшаго,
Псал. 33. какъ существо Создателя. Вкусите, говоритъ Давидъ, и видите, яко благъ Господь. И Соломонъ ведя рѣчь о солнцѣ и о звѣздахъ говоритъ:
Прем 13. ст. 3. ихъ же аще красотою услаждающеся, сiя боги возмнѣша, да увѣдятъ, колико сихъ Владыка есть лучшiй: красоты бо родоначальникъ созда я. Никакого соединенiя крѣпчайшаго, какъ Божiя съ разумною волею, выдумать не можно, по словамъ святаго

го Апостола: прилѣпляяйся Господеви, 1. Кор. 6, 17.
единъ духъ есть съ Господемъ. Соединеніе тѣлъ по большой части бываетъ на поверхности, а не во внутренности; однако похоть тѣлесная такъ иногда тревожитъ людей, что они нѣкоторымъ образомъ приходятъ въ бѣшенство. Какуюжъ сладость, какую пріятность вкуситъ душа, когда она внутренно такъ соединится съ Богомъ, который есть сладость неограниченная, что будетъ единъ духъ съ нимъ? Здѣсь болѣе нѣтъ словъ, дабы я ни коимъ образомъ изъяснить не могъ мыслей моихъ.

Притомъ же всякое человѣческое услажденіе отъ сотворенныхъ вещей происходящее или временно или весьма кратко бываетъ; а услажденіе изъ соединенія души человѣческой съ Богомъ, который есть сладость безконечная, никогда поистиннѣ имѣть не будетъ окончанія. Но при всемъ томъ толь великое многими людьми обладаетъ безуміе, что лучше хотятъ они наслаждаться тѣлесными и малыми похотьми, и то на самое краткое время, нежели величайшими, чистѣйшими и во всю безконечную вѣч-

вѣчность пребывающими увеселеніями. И сего о четырехъ послѣднихъ довольно да будетъ.

ГЛАВА V.

О пятомъ настапленіи, изъясняющемъ надобность сочиненія духопныхъ.

По разсмотрѣніи приближающейся смерти и о четырехъ Послѣднихъ, слѣдуетъ, что бы пріуготовляющійся къ отшествію отъ сего міра распорядилъ домъ свой. Ибо такъ увѣще-
Исаіи 38. валъ Пророкъ Исаія Езекію, говоря, устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты, и не будеши живъ. Отъ сея заботы свободны тѣ только, которые могутъ съ Апостоломъ сказать:
Матѳ. 19. се мы оставихомъ вся. Изъ числа сихъ былъ Блаженный Августинъ, о которомъ пишетъ Поссидій въ житіи его: завѣщанія, говоритъ, не сдѣлалъ, для того что не имѣлъ убогій Христовъ, изъ чего сдѣлать: ибо хотя онъ и Архіерей былъ, однако

нако по обычаю монашествующихъ ничего собственнаго у себя не держалъ.

Духовную писать надобно, естьли кто благоразумной прежде не успѣетъ, при началѣ болѣзни: и тѣ не мало ошибаются, которые о сочиненіи духовныхъ не думаютъ, естьли къ тому, и то уже въ усилившейся ихъ болѣзни, отъ сродниковъ или пріятелей принуждены не будутъ; а въ то время они или съ ума сходить уже начинаютъ, или поистиннѣ не съ такимъ благоразуміемъ имѣніе свое располагаютъ, съ какимъ бы распорядили будучи здоровыми.

А прежде всего помышлять надобно о заплатѣ долговъ, естьли оными иногда кому должны. Потомъ имѣніе свое оставить непремѣнно тѣмъ, къ которымъ оно по праву принадлежитъ, а не отвлекаться къ тѣмъ лицамъ, которыя они болѣе любятъ, когда то противно правосудію. А въ распоряженіи того имѣнія, которое зависитъ отъ собственнаго ихъ произволенія, должны вопервыхъ въ разсмотрѣніе свое принять славу Божію и нужды ближнихъ. Естьли же они

иногда имѣть будутъ такое имѣніе, которое яко излишнее давно бы долженствовали раздать нищимъ; то пусть не думаютъ, что они совѣсть свою очистили тѣмъ, что оной грѣхъ съ прочими преступленіями Священнику объявили, и отъ него получили разрѣшеніе, ежели онаго не прикажутъ раздать, или, что еще лучше, сами немедлѣнно не раздадутъ. Ибо всѣ святые Отцы и главнѣйшіе Учители утверждаютъ, что излишнее имѣніе принадлежитъ нищимъ: о чемъ мы показали въ книгѣ первой въ главѣ девятой. А что они по своему произволенію изъ благодѣянія дать могутъ, въ томъ совѣтоваться должны съ благочестивыми мужами, какія дѣла любви болѣе пріятны Богу, по мѣсту и времени: понеже индѣ болѣе надобности имѣетъ строеніе Церкви, или ограды; индѣ снабдѣніе убогихъ дѣвицъ въ замужство; индѣ множество больныхъ въ страннопріемномъ домѣ, или просящихъ милостыню по улицамъ; индѣ искупленіе плѣнныхъ. Наконецъ въ таковомъ раздаяніи нѣтъ лучшаго правила какъ искренняя вѣра и разсмотрительное благоразуміе, какъ

пи-

пишетъ святый Амвросій; или любовь съ благоразуміемъ, и благоразуміе соединенное съ любовію, какъ говоритъ святый Григорій. Книг. 1. о должн. гл. 48. Въ 3 части пастыр. правл.

Но то великую кажется важность имѣетъ, чтобъ милостыни подаваемыя отъ живыхъ, или завѣщаваемыя отъ умирающихъ, тогда наиболѣе творимы были, когда податель или завѣщатель пріятенъ Богу. Ибо въ такомъ случаѣ оныя не малую приносятъ творящему пользу, и такіе милостыни податели отъ своихъ друговъ воспріемлются въ небесныя кровы, по обѣщанію Христову у Евангелиста Луки. Лук. 16. А естьли милостыни творимы будутъ отъ человѣка нечестиваго; тогда оныя ни мало непомогаютъ къ жизни вѣчной, и не производятъ того, чтобъ податель принятъ былъ въ вѣчныя кровы. Почему благоразумный Отецъ духовный или пріятели человѣку тому, который признается, что онъ духовную сдѣлалъ будучи въ грѣхѣ смертномъ, присовѣтывать ему, чтобы онъ новую правильную и чистую во всемъ исповѣдь содѣлалъ, и послѣ оной утвердилъ и дѣйствительнымъ поставилъ

вилъ все то, что въ духовной ни написалъ, особливо же о подаяніи по смерти своей милостыни или Церкви или нищимъ.

Присовокупить наконецъ и то надобно, дабы облагодѣтельствовавшій ближнихъ въ своей духовной, не забылъ душу свою. Почему онъ благоразумно и благочестиво сдѣлаетъ, естьли нѣкоторую часть милостыни прикажетъ роздать Священникамъ, которые бы за его душу жертвы приносили Богу. Ибо преподобное и благочестивое помышленіе есть за умершихъ моленіе творити, яко да отъ грѣховъ очистятся, какъ пишется
2. Макк. 12. въ книгахъ Маккавейскихъ. Изъ котораго мѣста заключаетъ блаженный Августинъ, что ежели въ ветхомъ завѣтѣ приношеніе въ жертву скотовъ пользу дѣлало душамъ; то гораздо большую имъ пользу приноситъ жертва тѣла Христова.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

О шестомъ наставленіи содержащемъ исповѣданіе грѣховъ.

Распорядивши домашнія вещи, долженъ человѣкъ близь смерти, или въ опасной болѣзни находящійся, оставя всѣ прочія заботы, приложить попеченіе къ правильному совершенію тайны Покаянія. Ибо часто случается, что тайна Покаянія въ то время, въ которое она наиболѣе бываетъ нужна, не такъ рачительно исполняется. Понеже въ жестокой болѣзни находящіися, воспрепятствованы или болѣзньми, или слабостію, или умаленіемъ разсудка, или любовію къ милымъ, которыхъ принужденно оставляютъ, не совершенную исповѣдь грѣховъ своихъ творятъ, и въ такомъ духа стесненіи весьма трудно истинное въ себѣ сокрушеніе возбудить могутъ.

Свидѣтелемъ такого затрудненія приключающагося больнымъ могу быть я. Ибо какъ нѣкогда посѣтилъ я моего пріятеля, человѣка богатаго и благороднаго, которой за нѣкоторое тяж-

тяжкое преступленіе впалъ въ смертельную болѣзнь, и какъ я сказалъ ему, что въ такомъ случаѣ для него ничего полезнѣе быть не можетъ, какъ истинное о грѣхахъ раскаяніе и сокрушеніе, поелику Богъ сердца сокрушенна и смиренна никогда не презираетъ; то онъ въ отвѣтъ мнѣ сказалъ: и-что такое значитъ сокрушеніе? Я ни мало не понимаю, чего ты отъ меня требуешь. Тогда я продолжалъ: сего отъ тебя требую, чтобъ ты отъ искреннаго сердца раскаялся во всѣмъ томъ, чѣмъ ты согрѣшилъ предъ Богомъ; и чтобъ не отмѣнно твердое намѣреніе принялъ, естьли далѣе будешъ жить, никогда болѣе не раздражать Бога, который тебѣ безчисленныя явилъ благодѣянія, и которому ты неблагодарнѣйшій за благодѣянія воздалъ обиды. Но онъ и на сіи слова отвѣтствовалъ такъ: не понимаю я сего и не вмѣщаю. И такимъ образомъ умеръ, оставя намъ весьма явныя знаки своего осужденія. Такіе и подобные примѣры насъ научаютъ, дабы мы находясь въ добромъ здоровьѣ такъ совѣсть свою истиннымъ покаяніемъ и исповѣда-

ніемъ

нiемъ грѣховъ своихъ очищали, аки-бы та исповѣдь была намъ въ жизни послѣдняя.

Однако въ самой тяжкой болѣзни таинственную исповѣдь со всевозможнымъ старанiемъ творить надобно, а особливо возбуждать сокрушенiе отъ истиннаго болѣзнованiя о грѣхахъ содѣланныхъ, и крѣпчайшаго намѣренiя впредь уже болѣе не грѣшить, естьли живы будемъ. И не только о грѣхахъ однихъ должно покаянiе творить, но и о добрыхъ дѣлахъ упущенныхъ, къ которымъ мы или по должности или по любви обязаны: ибо многiе весьма рачительно о грѣхахъ противу Бога или ближняго содѣланныхъ пекутся; но о опущенiяхъ совсѣмъ забываютъ, или оныя презираютъ. Какъ и изъ слѣдующаго примѣра примѣтить можно.

Болѣнъ былъ при смерти нѣкоторый Епископъ весьма ученый и благочестивый. Пришелъ къ нему Священникъ какъ мнѣ такъ и тому, отъ коего я сiе слышалъ, прiятель. Спрашивалъ онъ Епископа, спокойна ли во всемъ его совѣсть: отвѣтствовалъ онъ ему, что по благости Божiей ничего

такого не знаетъ, въ чѣмъ бы послѣ послѣдней своей исповѣди согрѣшилъ передъ Богомъ. Вторично спросилъ его Отецъ духовный, не обличаетъ ли его совѣсть о опущеніяхъ, понеже Апостолъ толь прилѣжно увѣщавая
2. Тим. 4, 1. Епископа Тимоѳея сказалъ: засвидѣтельствую Азъ предъ Богомъ и Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ хотящимъ судити живымъ и мертвымъ
ст. 2. въ явленіи его: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ; обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ, и ученіемъ. Сіе выслушавъ воздохнулъ добрый Епископъ и сказалъ: подлинно опущенія меня не мало устрашаютъ, и съ сими словами началъ онъ изъ глазъ своихъ испускать источники слезъ.

Еще же приуготовляющимся къ благополучной смерти особливо нужно сокрушеніе: понеже исповѣдь безъ истиннаго сокрушенія не довольна ко спасенію. А сокрушеніе содержащее въ себѣ любовь и безъ исповѣди, когда оной исполнить будетъ не можно, ко спасенію помогаетъ. Ибо, какъ
Псал. 50. мы выше сказали, сердца сокрушенна и смиренна Богъ не уничижитъ. И

такъ

такъ о сокрушенiи больной прилѣжнѣйше стараться долженъ: чему примѣромъ изряднымъ можетъ быть блаженный Августинъ, который по свидѣтельству житiя его списателя Поссидiя, находясь въ послѣдней болѣзни, которою и скончался, приказалъ написать себѣ Псалмы Давидовы до Покаянiя относящiеся; и оныя тетради положивши при стѣнѣ, лежа на одрѣ, во всѣ дни своея болѣзни читалъ, и непрестанно и много плакалъ. И дабы кто ему въ такомъ дѣлѣ не помѣшалъ, того тщательно наблюдалъ. А почти за десять дней предъ своею кончиною, просилъ своихъ прiятелей, дабы никто къ нему не входилъ кромѣ того времени, въ которое лѣкари къ нему входятъ, или когда вносима была къ нему пища: ибо онъ во все прочее время упражнялся въ молитвѣ. О преблаженнаго и премудраго мужа! жилъ онъ по воспрiятiи Крещенiя и по омытiи грѣховъ прежнихъ, сорокъ три года, въ которые непрестанно даже до послѣдней своей немощи проповѣдывалъ Слово Божiе: написалъ премногiя и всей Церкви преполезныя книги: но при всѣмъ

 томъ

томъ въ послѣднѣй своей старости и болѣзни чрезъ весьма многія дни въ сокрушеніи и покаяніи такъ упражнялся, что читая покаянные Псалмы Давидовы, непрестанно и безмѣрно плакалъ. Надобно замѣтить оныя слова: *непрестанно и безмѣрно*. Ибо онъ не одинъ только день или часъ въ сокрушеніи находился, но пречасто чрезъ весьма многія дни, и преизобильно оплакивалъ свои согрѣшенія. И какіяжъ согрѣшенія оплакивалъ святѣйшій мужъ? Я думаю, что только простительныя. И ежели мужъ святой и мудрой о погрѣшностяхъ простительныхъ столько дней непрестанно и безмѣрно плакалъ; то что дѣлать надобно тѣмъ, которые не только о грѣхахъ простительныхъ, но и о смертныхъ преступленіяхъ умилостивлять Бога должны?

Почему всѣ больные, близъ смерти находящіеся, такъ себя, прежде нежели занемогутъ, вести должны, чтобъ имъ въ старости или въ болѣзни не нужно было очищать тяжкія согрѣшенія, но только о легчайшихъ погрѣшностяхъ каяться; и исповѣдью и Святымъ Причастіемъ, и Елеопомо-

заніемъ противъ нападеній и хитростей діавольскихъ оградить себя должны, дабы они до небеснаго Отечества за предводительствомъ Божіимъ и съ помощію Ангельскою благополучно дойти могли.

ГЛАВА VII.

О седьмомъ наставленіи изъясняющемъ плоды святаго Причастія.

Древніе Христіане въ преподаваніи святаго Причастія и Елеопомазанія больнымъ такъ поступали. Сперва помазывали больныхъ освященнымъ Елеомъ, потомъ подавали имъ святѣйшее Тѣло и Кровь Христову. Что видѣть можно въ житіи святаго Амвросія написанномъ отъ Павлина, что ему святое Причастіе дано уже при самой кончинѣ; такъ что онъ принявши оное тотчасъ душу свою предалъ Господу. То же пишетъ Симеонъ Метафрастъ о святомъ Іоаннѣ Златоустѣ въ житіи его. И такъ видно, что у древнихъ Христіанъ свя-

святое Причастіе было послѣднимъ Таинствомъ для больныхъ.

Мы въ нынѣшнія времена сперва больныхъ укрѣпляемъ Святымъ Причастіемъ, потомъ чрезъ нѣсколько дней въ усилившейся болѣзни помазуемъ святымъ Елеемъ. Оба обряды имѣютъ свои причины. Древніе разсуждали, что достойное почитанія таинство Елеосвященія уставлено то для возвращенія здоровья, то для истребленія грѣховъ, или остатковъ грѣ-
Іак. 5, 14. ховныхъ. Ибо такъ говоритъ Святый Іаковъ: болитъ ли кто въ васъ? Да призоветъ Пресвитеры Церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И
ст. 15. молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. И потому древніе надѣясь отъ сего помазанія больному облегченія и выздоровленія тѣлеснаго, не отлагали сію тайну до того времени, въ которое они по разсужденію лѣкарей въ здоровьѣ отчаяны; но какъ скоро болѣзнь начинала быть опасною, немедлѣнно прибѣгали къ святому Елеопомазанію. Но въ наши времена больные, когда услышатъ

шатъ отъ кого о Елеосвященіи, думаютъ что они уже совсѣмъ пропали; и для сей причины сродники или пріятели, чтобъ не устрашить больныхъ, откладываютъ сію тайну, пока могутъ.

Имѣется и другая причина, которая древнихъ побуждала, сперва больныхъ помазывать Елеемъ, а потомъ давать имъ святое Причастіе. Ибо въ тайнѣ помазанія оставляются грѣхи, какъ уже отъ Апостола Іакова слышали; и потому нѣкоторые изъ древнихъ Елеопомазаніе называютъ покаяніемъ немощныхъ. А грѣховъ оставленіе и покаяніе весьма справедливо предполагается, аки пріуготевленіе или расположеніе къ высочайшему таинству Причастія, которое чистоты требуетъ величайшей.

Наконецъ всѣ таинства заключаются, и аки запечатываются таинствомъ Святѣйшія Евхаристіи. Ибо такъ Крещеніе воспріемлющіи возрастные, какъ-то Жиды или Турки, по Крещеніи тотчасъ мνромъ помазуются, и по выслушаніи Литургіи пріемлютъ святое Причастіе. Такъ и въ Покаяніи находившіися, по совершеніи

онаго къ Причастію, хотя по обыкновенію древнихъ, всегда приступали. И возведенные на духовныя степени, какъ нишшія такъ и вышшія, тогдажъ святое пріемлютъ Причастіе. Наконецъ бракомъ сочетавшіеся, тайну Брака таинствомъ Евхаристіи укрѣпляютъ и утверждаютъ. Нынѣ перемѣняется порядокъ не безъ довольной причины. Ибо часто случается, что Елеосвященіе, за страхъ больныхъ, откладывается на долгое время; отъ чего опасность бываетъ, дабы больной между тѣмъ или не лишился разсудка, или инымъ чѣмъ не сдѣлался не способнымъ къ достойному воспріятію Святѣйшей Евхаристіи. И для сей-то причины нынѣ Причастіе напередъ Елеопомазанія дается. Ибо лучше перемѣнивши порядокъ таинствы совершати больнымъ, нежели имъ котораго изъ нихъ, и того спасительнѣйшаго лишиться. Понеже Елеосвященіе можетъ совершено быть надъ больнымъ при самой уже его кончинѣ, хотябы онъ и не чувствовалъ, но только бы живъ былъ: ибо умершіе никакого не могутъ уже таинства принять. И сіе о порядкѣ,

какой

какой наблюдается въ совершенiи надъ больными таинствъ.

Теперь приступаю къ поданiю больнымъ дражайшаго Тѣла и Крови Христовой. И вопервыхъ кратко изъясню, что дѣлать долженъ больной предъ принесенiемъ къ нему сего таинства; потомъ, что творить тотъ же больной долженъ въ присутствiи Тѣла и Крови Господней; наконецъ, какъ онъ себя долженъ вести по воспрiятiи сея божественнѣйшiя пищи.

Что касается до перваго, я бы совѣтывалъ, естьли Отцу духовному не вздумается что полезнѣе предписать, чтобъ больной прилѣжно разсуждалъ оныя Ѳомы слова: *О священная трапеза, на которой жрень бываетъ Христосъ, воспоминается Его страданiе, мысль наполняется благодатiю, и будущiя славы намъ дается залогъ!* И такъ сперва прилѣжно разсуждать онъ долженъ, что Свящѣйшая Евхаристiя дается намъ путникамъ на подобiе пищи, чтобы мы не ослабѣли на пути къ нашему Отечеству, особливо въ то время, когда отъ долгаго пути уставшаго силы умаляются. А называется сiя пища

тра-

трапезою священною, потому что хотя и подается подъ видами хлѣба и вина, однако не есть простая но священная; для того и придается: *на которой жрепъ бываетъ Христосъ.* Ибо подъ видами хлѣба и вина есть истинное Тѣло и Кровь Христова; а по сему оная трапеза есть величайшая, дражайшая, сладчайшая, и всякой вкусъ сладости превосходящая.

А какія имѣются плоды или польза отъ сея пищи, то изъясняется сими словами: *воспоминается его страданіе, мысль наполняется благодатію, и будущія славы намъ залогъ дается.* И такъ первый плодъ сея пищи есть воспоминаніе страданія Христова. Ибо благоволилъ Господь, чтобъ чрезъ сіе таинство, всегдашнее и ежедневное было у насъ воспоминаніе Его славнаго страданія, чрезъ которое мы всѣхъ золъ избавились, и вся благая получили. Для сего-то Онъ говоря о семъ таинствѣ своимъ Ученикамъ сказалъ:
Лук. 22. *сіе творите въ мое воспоминаніе.* И Апостолъ Павелъ сіи слова Господни
1. Кор. 11, 26. изъясняя говоритъ: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, донде-

же

же пріидетъ. То есть, сколько разъ вы къ сей святѣйшей тайнѣ приступите, вспоминать будете, что Христосъ Господь жизнь свою за васъ положилъ; и сіе воспоминаніе продолжится до втораго пришествія Господня, то есть, до скончанія міра. А благоволилъ Господь, чтобъ мы непрестанно помнили Его страданіе и смерть, для того что Онъ зналъ, что сіе воспоминаніе намъ будетъ весьма полезно; дабы мы памятуя Его толь удивительную къ намъ любовь, всю надежду нашу на него полагали какъ въ жизни такъ и въ смерти. Ибо въ чѣмъ Онъ можетъ отказать тѣмъ, за которыхъ жизнь свою толь охотно Самъ положилъ?

Вторый плодъ сея небесныя трапезы означается оными словами: *мысль наполняется благодатію*; сіе особенное есть преимущество святѣйшей Евхаристіи, когда съ должнымъ приуготовленіемъ пріемлется. Ибо какъ пища тѣлесная одна вещь, и по снѣденіи проходитъ въ желудокъ; однако всѣ члены тѣлесные наполняетъ, питаетъ, укрѣпляетъ и увеселяетъ; а напротивъ излишнее

отъ

отъ пищи воздержаніе не одинъ только желудокъ дѣлаетъ порозжимъ, но и всѣ члены приводитъ въ слабость, во истончаніе, въ безобразіе, и въ немощь, и на послѣдокъ умерщвляетъ: такъ сія божественная пища всѣ души духовныя силы наполняетъ, питаетъ, и укрѣпляетъ. Память отъ сея священныя пищи наполняется благодатію сладчайшаго воспоминанія благодѣяній Божіихъ, и особливо страданія Господня, чрезъ которое мы избавились и спаслися. Разумъ отъ сея же пищи наполняется благо-
Дѣян 15. датію вѣры дѣйствительныя: а вѣра очищаетъ сердца отъ премногихъ заблужденій, и наполняетъ мысль знаніемъ вещей Божественныхъ, которое невѣроятную производитъ радость. Наконецъ воля отъ сея самыя пищи наполняется благодатію надежды преизвѣстныя и любви горячайшія: которая будучи Царицею добродѣтелей, всѣ добродѣтели къ себѣ привлекаетъ; которыхъ обладаніемъ человѣкъ становится весьма достаточенъ небеснымъ имѣніемъ. Таким-то образомъ чрезъ сію божественнѣйшую тайну мысль наполняется благодатію.

На-

Наконецъ *будущія славы намъ залогъ дается* чрезъ сіе же самое спасительное таинство. Взята метафора заклада отъ того, что между людьми не можно заперется въ томъ объщаніи, во вѣрность котораго оставляется закладъ. А Господь въ святѣйшей Евхаристіи оставилъ Тѣло свое, какъ закладъ блаженства небеснаго. И потому умирающій по принятіи Тѣла Господня съ должною чистотою и благоговѣніемъ, закладъ покажетъ, и отъ блаженства небеснаго исключенъ быть не можетъ. А покажетъ залогъ тотъ, который умираетъ соединившись со Христомъ истинною любовію, которую оставляетъ въ душѣ достойное воспріятіе сего спасительнаго таинства. Ибо тогда душа исходитъ отъ тѣла яко *невѣста опершаяся на возлюбленнаго своего.*

И сіе-то значитъ, что пишетъ Святый Іоаннъ во Откровеніи, говоря: Блажени мертвіи умирающіи о Господѣ; то есть, блажени мертвые, которые умираютъ соединившись съ Господемъ, какъ члены съ главою. Ибо никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе сынъ человѣческій,

Апок. 14, 13.

Іоан. 3.

сый

сый на небесѣхъ. А сынъ человѣческій Христосъ не возшелъ безъ тѣла своего, котораго онъ есть Глава. И потому одни только тѣ умираютъ о Господѣ, которые умирая прилѣпляются Господу, какъ члены главѣ: сіе тѣ всѣ получаютъ, которые предъ смертію своею Христа въ Евхаристіи достойно принимаютъ.

Доселѣ говорили мы о пріуготовленіи больнаго къ пріятію Причастія еще до принесенія онаго. Ибо по принесеніи Причастія долженъ больной какъ возможно съ постели встать, и Господу своему падши на колѣни, или по крайнѣй мѣрѣ преклонивъ главу поклониться. А часто Господь въ то время больному подаетъ силу къ востанію. Такъ пишется о Гвильелмѣ Архіепископѣ Битуринскомъ: какъ скоро онъ увидѣлъ, что Господь и Создатель къ нему пришелъ, тотчасъ собравшись съ силою вскочилъ съ постели, какъ бы вся болѣзнь отъ него вдругъ отбѣжала, и скорыми шествіями съ удивленіемъ всѣхъ при немъ бывшихъ, а особливо что онъ казался быть при послѣднѣмъ издыханіи, вышелъ на срѣтеніе Спасителя

своего; и преклонивши колѣни, весь разливаяся слезами, Ему поклонился: и для умноженія колѣнопреклоненія повергаяся на землю часто вставалъ; и Ему часъ своего скончанія со всемъ усердіемъ препоручалъ; моля Его, чтобы Онъ Самъ все то, что въ немъ осталося нечистаго, очистить благоволилъ, дабы злобный врагъ послѣ найти чего не могъ.

Прежде же нежели приступитъ болвной къ принятію святаго Причастія, долженъ не отмѣнно или самъ прочитать, ежели умѣетъ и можетъ, или чтомыя выслушать оныя молитвы: Вѣрую Господи и проч. и Вѣчери Твоея тайныя и проч: (*) и по скончаніи оныхъ съ крайнимъ униженіемъ себя самаго, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ принять святѣйшую и небесную пищу.

А по принятіи святаго Причастія остается благодареніе за толь вели-

(*) Здѣсь отступлено отъ подлинника тѣмъ, что положенныя въономъ молитвы, яко нашей церквѣ незнаемыя, оставлены, а назначены принятыя ею.

кое Божіе благодѣяніе: и сверьхъ молитвъ читаемыхъ изъ церковныхъ книгъ, весьма бы полезно было, чтобъ причастникъ вошелъ въ ложе сердца своего, и тайно въ себѣ размышлялъ оныя сладчайшія слова Господни, на-
Апок. 3, 20. писанныя во Откровеніи: *се стою при дверяхъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со мною.* Ибо сіи слова собственно относятся до причастниковъ: понеже Господь, который сію тайну уставилъ подъ видомъ вѣчери, ничего не требуетъ, какъ только чтобъ Христіяне къ сей вѣчери приступали, и сіе-то означается сими словами: *се стою при дверехъ и толку*; то есть, Я Самъ на общую вѣчерю призываю. *Аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери*, согласуяся добрымъ желаніемъ Мною же вдохновеннымъ, со Мною вмѣстѣ вѣчерять; то *я вниду къ нему*, чрезъ пріобщеніе сея святѣйшія вѣчери: *и вечеряю съ нимъ и той со мною.* Ибо Богъ вѣчеряетъ съ нами, когда увеселяется нашимъ
Псал. 103. въ духовныхъ дѣлахъ благоуспѣшествомъ, по оному с. Пророка: Возве-

веселится Господь о дѣлѣхъ своихъ. И тамъ же: да усладится ему бесѣда моя, азъ же возвеселюся о Господѣ. Которыми словами изъявляется взаимное услажденіе и какъ бы сладкой пиръ Бога съ душею, и души съ Богомъ. Ибо Богъ услаждается духовнымъ души успѣшествомъ; а душа увеселяется принятыми отъ Бога благодѣяніями, изъ которыхъ главнѣйшее сіе, что Онъ Самъ въ семъ великолѣпномъ Таинствѣ съ душею нѣкакъ соединяется.

И такъ да разсуждаетъ вѣрная душа сподобившаяся святаго Причастія, сколь пріятно, и сколь полезно имѣть въ себѣ гостя Христа, въ пребывающихъ еще видахъ, не только яко Бога, но какъ и человѣка; и что она можетъ съ Нимъ благонадежна быть, бѣды и скорби въ разлученіи отъ тѣла съ Нимъ раздѣлить, и себя Ему отъ всего сердца вручить, и просить Его, чтобъ искусителя отогналъ, и приставилъ святаго Ангела хранителя, и довелъ бы до пристанища спасенія.

ГЛАВА VIII.

О посьмомъ настапленіи содержащемъ Елеоспящение.

Послѣднее Таинство есть Елеосвященіе, которое больному великое можетъ принести утѣшеніе, естьли онъ добродѣтеленъ, и сіе Таинство благовременно совершено будетъ. Два плода сего Таинства, какъ въ предъидущей главѣ показали: здравіе тѣлесное и грѣховъ оставленіе. О обоихъ мало поговоримъ. О

Іак. 5, 14. первомъ такъ говоритъ с. Іаковъ: Болитъ ли кто въ васъ? Да призоветъ Пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его Елеемъ, во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго. Сіе обѣщаніе весьма ясно и истинно есть.

Но для чего нынѣ больные послѣ помазанія ихъ Елеемъ весьма рѣдко выздоравливаютъ, тому двѣ причины: первая, что сіе Таинство нынѣ гораздо позже потребнаго времени надъ больными совершается: да и не должно

жно ожидать отъ него чудесъ, какое бы было, естьли бы человѣкъ душу уже испущающій вдругъ оздоровѣлъ. Но естьли бы сіе Таинство подавалося больнымъ въ то время, какъ они начинаютъ опасно разнемогаться, то часто бы увидѣли мы дѣйствіе его, которое бы не мгновенно, но по времени послѣдовало. Сіе-то причиною, для чего Елеосвященіе не преподается тѣмъ, которые за важныя свои преступленія отъ палачей предаются смерти; ибо они иначе отъ смерти избавиться не могутъ развѣ весьма явнымъ чудомъ. Другая причина, что не всегда полезно больному отъ смерти избавленіе, но иногда полезнѣе ему бываетъ смерть; и молитва церковная, проливаемая при совершеніи сего Таинства, не просто больному проситъ здравія; но естьли ему оное къ вѣчному спасенію полезно.

Второй плодъ сего Таинства есть оставленіе грѣховъ. Ибо такъ говоритъ святый Іаковъ: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему. Но какъ оставленіе грѣха прародительнаго собственно зависитъ отъ Крещенія; оставленіе грѣха творимаго, то

отъ Крещенія, естьли крестятся взрослые; то отъ Покаянія: для того Богословы утверждаютъ, что грѣхи оставляемыя Елеосвященіемъ суть остатки грѣховные. А такихъ остатковъ имѣются два рода: ибо остатками грѣховными иногда называются самые грѣхи смертные и простительные, которые уже послѣ тайны Покаянія содѣланы, и Отцу духовному не объявлены; или отъ незнанія, поелику больной не зналъ, что оные грѣхи суть смертные; или отъ забвенія, поелику оные не взошли на память; и для того больной при исповѣди не объявилъ духовнику. Сіи-то остатки грѣховные истребляетъ Елеосвященіе. И о семъ-то родѣ грѣховъ Святый Іаковъ говоритъ: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.

Другой родъ остатковъ грѣховныхъ есть нѣкоторый страхъ и ужасъ, или печаль и болѣзнь, больнымъ приключающаяся. И сюда-то надлежитъ оное обѣщаніе Святаго Іакова: и воздвигнетъ (облегчитъ) его Господь. Ибо сіе таинство утѣшаетъ больныхъ, когда они вникаютъ въ обѣща-

щанія Божескія, которыя въ семъ таинствѣ изображаются: и сея-то ради причины не подобало бы онаго отлагать до послѣдняго времени, когда уже больной или ничего не слышитъ, или ничего не разумѣетъ.

Какая же польза отъ сего таинства происходитъ, то можно понять изъ слѣдующаго. Ибо освященнымъ Елеемъ наипаче помазываются мѣста тѣла тѣ, въ которыхъ чувства обитаютъ, то есть чувство видѣнія, чувство слышанія, чувство обонянія, чувство вкуса, и чувство осязанія. Коликое же въ семъ таинствѣ открывается милосердіе и щедрота Бога нашего, удобно пойметъ тотъ, кто разсудитъ, сколь великое множество грѣховъ проистекаетъ изъ сихъ пяти источниковъ.

ГЛАВА IX.

О девятомъ наставленіи изъясняющемъ первое діавольское искушеніе, которымъ умирающихъ приводитъ въ ересь.

При наступленіи смерти, врагъ нашъ діаволъ яко левъ рыкающій не отсутствуетъ, но аки на добычу скоро прибѣгаетъ, и всѣми силами въ послѣднемъ сраженіи на умирающаго нападаетъ. А первое нападеніе начинаетъ отъ искушенія въ вѣрѣ. Ибо и вещи вѣруемые нами не только чувствы, но и самой разумъ человѣческой превосходятъ; и самая оная вѣра есть основаніе нашего оправданія; а со опроверженіемъ сего основанія и все назиданіе добрыхъ дѣлъ падаетъ. И сіе искушеніе есть всѣхъ жесточайшее и претрудное, понеже сраженіе бываетъ съ непріятелемъ не только весьма знающимъ и прехитрымъ, но и къ такимъ сраженіемъ отъ самаго начала свѣта привыкшимъ. Онъ-то всѣхъ заводчиковъ ересей обманулъ, изъ которыхъ многіе были весь-

весьма изрядные и преразумные мужи. И такъ справедливо насъ святый Апостолъ увѣщеваетъ говоря: *нѣстъ наша бранъ къ плоти и крови*, то есть, не съ людьми; *но къ духовомъ злобы поднебеснымъ*, то есть, съ демонами, которые суть духи злобнѣйшіе и лукавѣйшіе, и съ воздуха насъ всѣхъ видятъ. Оружіе наше въ семъ сраженіи не состязанія и споры, но простая истиннѣ вѣра. Ибо такъ первоверьховные Апостолы насъ научаютъ. Апостолъ Петръ говоритъ. супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити; ему же противитеся тверды вѣрою: и Апостолъ Павелъ: надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго ражженныя угасити. И такъ по ученію Апостольскому не должно съ діаволомъ состязанія имѣть, но щитомъ вѣры отвергать вся стрѣлы его, хотя бы оныя огненными, то есть сильными и острыми намъ показалися. Имѣется весьма страшный примѣръ состязанія супостата нашего съ нѣкоторымъ весьма ученымъ человѣкомъ у Петра Бароція Епископа

Ефес. 6.

1. Петр. 5, 8.

Ефес. 6.

Патавскаго, во второй книгѣ о способѣ щастливо умирать. Любопытный можетъ, естьли пожелаетъ, видѣть тамъ, такъ же и въ подлинникѣ; но мнѣ его здѣсь вмѣстить переводомъ по нѣкоторой причинѣ не разсудилось.

ГЛАВА X.

О десятомъ наставленіи изображающемъ второе при смерти діавольское искушеніе, которымъ онъ приводитъ въ отчаяніе умирающихъ.

Второе искушеніе бываетъ отъ отчаянія, которымъ діаволъ не токмо нечестивыхъ, но и весьма благочестивыхъ не рѣдко смущаетъ? И нечестивыхъ людей весьма удобно при самой ихъ кончинѣ въ пропасть отчаянія ввергаетъ: ибо представляетъ онъ имъ тогда предъ глаза всѣ преступленія въ жизни содѣланныя: какъ о нѣкоторомъ воинѣ пишетъ почтенный Беда въ книгѣ пятой исторіи своего народа, котораго слова сіи: при Коенредѣ Королѣ былъ нѣкоторой

изъ

изъ крестьянъ солдатъ, сколько по внѣшнимъ услугамъ Королю милъ, столько по внутреннему о себѣ нерадѣнію непріятенъ. Почему тщательно его Король увѣщевалъ, чтобъ онъ исповѣдью исправилъ себя, и бросилъ бы свои шалости, пока нечаянная смерть не похитила у него времени покаянія и исправленія. Но онъ и часто увѣщеваемъ будучи, презиралъ слова о спасеніи, и обѣщевалъ всегда въ будущее время покаяться. А между тѣмъ впалъ въ немощь, и повалясь на постѣлю началъ мучиться жестокою болѣзнію. Пришедши къ нему Король (ибо любилъ его) много и пристально увѣщевалъ, чтобъ онъ хотя въ то время, пока еще не умеръ, раскаялся въ своихъ согрѣшеніяхъ. Но онъ отвѣтствовалъ, что теперь не хочетъ исповѣдать грѣховъ своихъ, но развѣ тогда, когда отъ болѣзни выздоровѣетъ; дабы не стали иногда его товарищи поносить, естьли онъ за страхъ смерти сдѣлаетъ то, чего здоровой дѣлать не хотѣлъ. Храбро правда, какъ ему казалось, онъ говорилъ, но бѣдственно, какъ послѣ открылось, діавольскою хитростію обманутъ. И

какъ

какъ для осмотру усилившейся его болѣзни и для увѣщанія опять къ нему Король пришелъ, то онъ немедлѣнно жалостнымъ гласомъ воскричалъ: чего вы теперь отъ меня требуете? За чемъ сюда пришли? Ибо мнѣ уже вы теперь никакой пользы сдѣлать не можете. Но Король ему сказалъ: не говори такъ; образумься. Не безумствую и такъ, отвѣтствовалъ солдатъ, но я теперь пренегодную сивѣсть мою имѣю точно предъ глазами. Не задолго предъ вами вошли ко мнѣ два прекрасные юноши, и сѣли около меня, одинъ въ головахъ, а другой въ ногахъ; и одинъ изъ нихъ вынулъ прекрасную книжку, но весьма малую, и подалъ мнѣ ее прочитать; въ которой увидѣлъ я все то, что ни сдѣлалъ добраго, написано, только весьма мало. Послѣ того нечаянно пришло множество злобныхъ и ужасныхъ духовъ. Тогда тотъ, которой черностію мрачнаго лица, и первенствомъ мѣста казался вышшимъ всѣхъ; вынувъ книгу страшнаго видѣнія, величины безобразной и тяжести неудобоносимой, велѣлъ одному изъ своихъ приспѣшниковъ подать

мнѣ

мнѣ ее для прочтенія. Которую я читавши увидѣлъ всѣ мои беззаконія и грѣхи, не только которые дѣломъ или словомъ, но и которыя легчайшимъ помышленіемъ содѣлалъ, пресно и обстоятельно во оной книгѣ скаредными написаны словами. Такъ сказывалъ нещастный отчаявшись; и мало времени спустя умеръ. И такъ онъ не восхотѣвъ покаяться въ короткое время съ пользою своею, вѣчнымъ мукамъ преданный кается уже безъ всякія пользы. Здѣсь видимъ мы, что врагъ нашъ діаволъ сперьва нещастнаго того солдата склонилъ, чтобъ не каялся, оболстивъ надеждою долговременной жизни; потомъ привелъ его въ конечное отчаяніе.

Другой примѣръ имѣется у тогожъ Автора въ слѣдующей главѣ, гдѣ такъ говоритъ: знаю я брата, котораго когда бы не зналъ; и имя его, естьли бы полезно было, объявитъ бы могъ; находился онъ въ монастырѣ знатномъ, но жилъ безчестно. Разнемогся онъ, и приближившись къ концу, призвалъ братію, и весьма смущенъ и подобенъ будучи осужденному началъ имъ сказывать, что онъ Книг. 5. гл. 15. Истор.

ви-

видѣлъ отверстый адъ, и сатану поверженнаго въ пропасть тартара: такъ же Каіафу съ прочими убившими Господа подлѣ его въ пламени огненномъ сидящаго; близь которыхъ, увы! продолжалъ онъ, и мнѣ де нещастному мѣсто вѣчныя погибели уготовано. Услышавъ сіе братія начали прилѣжно увѣщевать, чтобъ онъ хотя тогда, находясь еще въ тѣлѣ, покаялся. Отвѣтствовалъ онъ отчаявшись: уже мнѣ теперь нѣкогда жизнь перемѣнить на лучшую, когда я самъ видѣлъ, что судъ обо мнѣ кончился. Сіе изрекши безъ причастія умеръ, и тѣло его въ самомъ послѣднемъ мѣстѣ земли предано: такъ пишетъ Беда. А что сей нещастный Монахъ сказалъ, будто не было ему тогда уже времени жизнь перемѣнить на лучшую, то онъ не отъ истинны, но отъ внушенія діавольскаго сказалъ. Ибо духъ Святый преявственно чрезъ Пророка Іезекіиля говоритъ, что Богъ всегда готовъ къ принятію обращающихся отъ грѣховъ къ покаянію, что яснѣе еще утверждаетъ Святый Левъ Папа въ Посланіи къ Ѳеодориту Епископу сими словами: „милосердію Божію ни

Іезек. 18 и 33.

„ни предѣловъ положить мы не мо„жемъ, ни времени назначить; къ ко„торому на всякое время отверстъ до„ступъ обращающемуся, по словамъ „Духа Божія чрезъ Пророка: когда об„ратившися воззтенеши, тогда спасе„шися„. Сіи и прочіе примѣры насъ научаютъ, дабы мы прежде часа смертнаго совѣсть нашу тщательно очищали, и никогда бы о милосердіи Божескомъ не усумнѣвалися.

ГЛАВА XI.

О первомъ надесять наставленіи, показывающемъ третіе искушеніе діавольское, которымъ онъ силится похитить изъ сердецъ умирающихъ любовь Божію, и всѣять ненависть.

Супостатъ нашъ діаволъ всѣми силами старается не токмо умирающихъ лишить вѣры и надежды, и привесть въ ересь и отчаяніе; но и друговъ Божіихъ усиливается разлучить отъ любви Его, и привесть въ ненависть

висть Божескую въ хулы и чародѣйство. Сіи-то по большой части ни смерти ни мукъ адскихъ небоятся. Ибо они надѣются, что у преисподнихъ они жить будутъ благополучно какъ у друговъ діавольскихъ, о которыхъ думаютъ, что они тамъ царствуютъ. Пишутъ о семъ Гриллландъ въ книгѣ о волшебницахъ, въ вопросѣ девятомъ; и Мартинъ дел Ріо въ книгѣ шестой изслѣдованій волшебныхъ, въ главѣ первой, въ третьемъ отдѣленіи. Такъ пишутъ сіи Авторы: по поимкѣ волшебницъ, съ признанія ихъ самыхъ, діаволъ ни о чемъ иномъ не старается, какъ только о обольщеніи ихъ, чтобъ крѣпко въ своемъ заблужденіи стояли до смерти. Увѣряетъ ихъ, что хотя онѣ приведены будутъ на пытку, но онъ ихъ тѣла изъ петли и изъ огня явно выхватитъ, и сдѣлаетъ, что отъ прикосновенія пламени никакой онѣ болѣзни не почувствуютъ. А естьли имъ случится въ огнѣ сгорѣть, то такая смерть не будетъ для нихъ мучительна; но онѣ отъ бѣдностей жизни сея пойдутъ безъ ощущенія наказанія къ блаженству будущія жизни: тамъ

будутъ подобны демонамъ, тоежъ самую силу, знаніе, богатство, власть, утѣхи, какія самъ сатана имѣетъ, и онѣ получатъ: такъ-то лживый діаволъ обманываетъ.

Находятся кромѣ сихъ другіе, которые сребролюбіемъ такъ ослѣплены, что едва чѣмъ различествуютъ отъ невѣрныхъ. Ибо не безъ причины святый Апостолъ сребролюбіе назвалъ идолослуженіемъ. Ефес. 5. Колос. 3.

Я самъ нѣкогда навѣщая больнаго уже близъ смерти находящагося, какъ началъ ему говорить о пріуготовленіи къ исходу отъ здѣшнія жизни; то онъ въ отвѣтъ мнѣ постояннымъ духомъ и безъ всякаго смущенія сказалъ: я сударь желалъ съ вами поговорить не о себѣ, но о женѣ моей и о дѣтяхъ моихъ: ибо я поспѣшаю во адъ, и вамъ нѣчего уже обо мнѣ говорить. А сіи слова столь спокойно выговорилъ, акибы онъ о поѣздкѣ въ деревню или въ городъ говорилъ. Такъ то есть душею его діаволъ овладѣлъ, что онъ не желалъ и не помышлялъ съ нимъ ростаться. Однако онъ не былъ волшебникъ и чародѣй, но искуство имѣлъ, весьма вредное; и ганяя-

ся всѣми способами за прибылью, по забылъ не только Бога, но и душу свою. Кратко сказать: сколько я ни старался его на путь истинный наставить, но ничего успѣть не могъ. Пожелаетъ можетъ быть кто нибудь узнать, какое онъ искуство имѣлъ: объявлю, да его погибель другимъ того же искуства людямъ, естьли найдутся ему подобные, будетъ побужденіемъ къ раскаянію. Былъ онъ Стряпчей изъ числа тѣхъ, которые о томъ ни мало не заботятся, за справедливымъ ли они, или за несправедливымъ дѣломъ хожденіе имѣютъ; и которымъ нужды въ томъ нѣтъ, что обѣимъ сторонамъ вредъ причиняютъ, только бы имъ свои карманы наполнить.

Начавши говорить о Стряпчихъ, скажу еще объ одномъ. Нѣкоторой весьма искусной человѣкъ, какъ въ одно время со мною говоря, началъ представлять резоны къ защищенію нѣкотораго дѣла; то я перервавши его рѣчь сказалъ: кажется мнѣ что ты несправедливое дѣло защищаешь, а онъ съ признаніемъ отвѣтствовалъ: я вѣдь не за правду или истинну, но за моего

его питомца стою: моя должность, представлять резоны къ защищенію дѣла, по которому я хожденіе имѣть обязался: Судья долженъ смотрѣть, на чью сторону дѣло рѣшить. Но я ему на то говорилъ, не мнѣ, но повѣрь тому славнѣйшему учителю, который во второй части сокращенія Богословскаго такъ говоритъ: надобно сказать, что не позволяется никому содѣйствовать въ дѣлѣ зломъ, ни совѣтомъ, ни помощію, ни, какимъ бы то ни было, согласіемъ: потому что совѣтующій и пособствующій нѣкоторымъ образомъ становится дѣлающій: и с. Апостолъ пиша къ Римляномъ говоритъ, что достойны смерти не токмо творящіи грѣхъ, но и соизволяющіи творящимъ оной. А извѣстно, что стряпчей помощь и совѣтъ подаетъ тому, котораго за дѣломъ ходитъ: почему естьли онъ зная неправедное дѣло защищаетъ, безъ сомнѣнія тяжко грѣшитъ, и обязываетъся возвратить тотъ убытокъ, въ которой по его противъ правды старанію другая спорющая сторона входитъ; а естьли онъ съ незнанія неправедное дѣло защищаетъ, считая

Ѳом. Аквин. член. 3.

Римл. 1, 32.

оное справедливымъ; то извиняется тѣмъ, чѣмъ незнаніе извиняемо быть можетъ. А Каѣтанъ сіи послѣдния слова изъясняетъ такъ: „естьли бы „ кто справедливое или несправедливое „ дѣло прямо защищалъ, и не зная не„справедливость онаго, да не отъ нез„нанія, но съ незнаніемъ, которое нико„гда не извиняетъ; тотъ неправедно за„щищаетъ. Ибо, которые не стараются „ взойти въ дѣло, за которое берутся, „ и узнать его качество, тѣ явно пре„небрегаютъ спознать то, что знать „ непремѣнно обязаны „.

Къ симъ искушеніямъ присовокупить можно и иное, которое употребляетъ діаволъ ко вреду умирающихъ. Ибо часто врагъ рода человѣческаго въ страшномъ видѣ показывается умирающимъ, чтобъ имъ, естьли обмануть не можетъ, хотя помѣшать въ полезныхъ упражненіяхъ и молитвѣ. Такъ пишетъ Сулпицій о Мартинѣ, что ему при послѣдней кончинѣ явился діаволъ, которому онъ такъ сказалъ: зачемъ ты здѣсь кровожаждущій звѣрь стоишь? ничего во мнѣ ты сквернавецъ не найдешь.

ГЛАВА XII.

О второмъ надесять наставленіи содержащемъ первое средство противъ искушеніи діавольскихъ.

Въ предъидущихъ Главахъ показали мы четыре искушенія, которыя умирающихъ жестоко безпокоятъ, а противъ оныхъ искушеній два средства употребить можно. Первое для тѣхъ, которые еще не лишились разсудка, и могутъ слышать и понимать, что имъ говорятъ: другое общее для всѣхъ, и оное весьма полезное и пренадежное.

Что до перваго принадлежитъ, естьли искушеніе будетъ противъ вѣры православной; то никакимъ образомъ не должно, какъ мы выше сказали, съ діаволомъ словопренія имѣть. Но вообще больныхъ надобно увѣщевать, чтобъ они, естьли искушеніе будетъ о существѣ Божіемъ, который одинъ есть по существу, а тройственъ въ лицахъ, помыслили, сколь много мы незнаемъ о вещахъ созданныхъ, не только о духовныхъ,

 но

но и о тѣлесныхъ: понеже многіе люди не скоро повѣрятъ тому, что каждая звѣзда на тверди небесной находящаяся, есть болѣе всего міра: а однако сіе самое Математики доказываютъ весьма справедливо. Когда же сія вещь тѣлесная не понятна премногимъ, а однако вѣрятъ людямъ ученымъ: то для чего имъ не вѣрить о существѣ Божіемъ тому, что самъ Богъ чрезъ Апостоловъ и Пророковъ открылъ, и что премногими знаменіями и чудесами утвердилъ?

Естьли же искушеніе относится до дѣлъ Божескихъ, которыя Онъ сотворилъ и ежедневно творитъ, какимъ вопервыхъ почесться можетъ пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, остающимся видамъ; то представить надобно примѣры безчисленныхъ вещей, о которыхъ мы вѣримъ, что Богъ ихъ сотворилъ, хотя ни коимъ образомъ понять того не можемъ. Кто пойметъ, что весь свѣтъ сей однимъ мановеніемъ Божіимъ изъ ничего содѣлаться могъ? Однако многіе тому вѣрятъ и такіе, которыхъ къ вѣрованію таинству святой Евхаристіи убѣ-

убѣдить не можно. Кто бы такъ же повѣрилъ, что тѣла всѣхъ умершихъ обратившіяся въ прахъ и пепелъ, или звѣрьми снѣденныя, или въ зелія и травы превратившіяся, по повелѣнію Господню во мгновеніи востанутъ? Однако сему всѣ православные Христіяня удобно вѣрятъ, и въ Символѣ исповѣдуютъ. Сему самому вѣрилъ и Іовъ праведный за нѣсколько тысячь лѣтъ: ибо говоритъ: вѣмъ, яко при- Іов. 19.
сносущенъ есть, иже имать искупити мя, и въ послѣдній день воскреситъ отъ земли кожу мою терпящую злая. А отъ сихъ и подобныхъ дивныхъ дѣлъ Божіихъ, понятіе наше превосходящихъ, удобно повѣрить можно и всему тому, что намъ святая Церковь къ вѣрованію предлагаетъ, понеже она, по свидѣтельству Апостола, есть столпъ и утвержденіе 1. Тим. 3.
истинны. Сіе и подобное предлагать можно искушаемымъ въ вѣрѣ.

А искушаемымъ въ надеждѣ предлагать надобно величество безконечное милосердія Божія, которое несравненно превосходитъ число и тяжесть всѣхъ грѣховъ. Ибо такъ говоритъ Духъ Святый чрезъ Давида во Псалмѣ, Пс. 149. ст. 8 и 9.

Щедрѣ и милостивѣ Господь, долготерпѣливѣ и многомилостивѣ. Благѣ Господь всяческимѣ, и щедроты Его на всѣхѣ дѣлѣхѣ Его. Такѣ же представлять имѣ должно умилостивленіе Ходатая нашего, о которомѣ святый Іоаннѣ говоритѣ: И той очи-
1. Іоан 2. щеніе есть о грѣсѣхѣ нашихѣ, не о нашихѣ же точію, но и о всего міра. Представлять также имѣ надобно силу покаянія, которое естьли отѣ сердца чистаго произойдетѣ, то никогда отѣ Бога отвержено не будетѣ: ибо весьма справедливо напи-
Псал. 50. салѣ Пророкѣ: сердца сокрушенна и смиренна Богѣ не уничижитѣ. Предложить имѣ должно примѣрѣ блуднаго сына, который не успѣлѣ еще
Лук. 15. выговорить: *Отче, согрѣшихѣ на небо и предѣ тобою*, какѣ Отецѣ тронувшись благоутробіемѣ, напалѣ на выю его, и велѣлѣ одѣть его вѣ драгое одѣяніе и возложить перстень на руку его, и уготовить свѣтлый пирѣ, для того что сынѣ его *изгибѣ бѣ, и обрѣтеся*.

Наконецѣ умирающимѣ и искушеніе вѣ надеждѣ претерпѣвающимѣ представить должно примѣрѣ святаго Пав-

Павла, который когда еще церковь гналъ, предваренъ благодатію Божіею сдѣлался изъ гонителя Проповѣдникомъ. И сіе по объявленію его самаго, съ нимъ сдѣлано для того, дабы всѣ грѣшники его примѣромъ обращзлися, и никто бы, хотя бы былъ самый беззаконный, не отчаявался о милосердіи Божіемъ. Вѣрно, говоритъ 1. Тим.
онъ самъ, слово и всякаго пріятія 15 и 16.
достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ миръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ: Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первомъ покажетъ Іисусъ Христосъ все долготерпѣніе, за образъ хотящихъ вѣровати ему въ жизнь вѣчную.

А которые искушаемы бываютъ жесточайшимъ искушеніемъ противъ любви Божіей, и возбуждаются къ ненавидѣнію Бога и къ любленію діавола; тѣхъ сперьва научить надобно, что діаволъ лживъ, по словамъ Господнимъ: егда глаголетъ лжу, отъ сво- Іоан. 8, 45.
ихъ глаголетъ: яко есть ложъ и отецъ лжи. Тоже утверждаютъ и святые Отцы, Августинъ въ трактатѣ 41 на Іоанна, и Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдѣ 42 на того же Іоанна.

на. Ибо діаволъ прежде всѣхъ началъ лгать, когда сказалъ Евѣ, а чрезъ нее и Адаму: никакъ не умрете.
Быт. 3. Понеже Богъ говорилъ Адаму, чтобъ онъ не ѣлъ отъ древа запрещеннаго, естьли онъ не желаетъ никогда умереть: а діаволъ напротивъ говорилъ, чтобъ они ѣли отъ него, для того что не умрутъ. Почему діаволу никакъ вѣрить не должно, понеже онъ лживъ и отецъ лжи. Послѣ того уже діаволъ осужденъ во огнь вѣчный со всѣми послѣдователями своими: ибо такъ скажетъ Господь въ день страшнаго
Матө. 25. суда; идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. И такъ ошибаются тѣ, которые діаволу предаются, въ чаяніи что они съ нимъ по смерти во адѣ будутъ царствовать и богатство и увеселенія превеликія получатъ. Наконецъ опытомъ дознано, что всѣ діавольскія обѣщанія суть лживы: ибо ни одинъ еще изъ тѣхъ, которые до знанія нашего дойти могли, не нашелся такой, который бы обѣщанныя отъ діавола великія сокровищи получилъ; и осужденные въ

вѣ заточенія и вѣ другія наказанія, или кѣ смерти, отѣ законной власти чрезѣ діавола избавиться могли.

Сіи три вещи естьли бы люди желающіе охотно разсуждали, то можетѣ быть не многіе; или еще и никто бы отѣ Бога истиннаго, и по истиннѣ всемогущаго, премудраго и всеблагаго не дерзнулѣ отстать кѣ прелживому и преокаянному діаволу.

О четвертомѣ искушеніи нѣчего и говорить, понеже извѣстно, что оно не столь вредно бываетѣ. Однако естьли кто пожелаетѣ и противѣ его употребить средство; тотѣ пусть при страшномѣ видѣніи демонскомѣ самѣ читаетѣ, или заставитѣ кого прочитать Псаломѣ двадцать шестой, который начинается: Господь просвѣщеніе мое, и Спаситель мой, кого убоюся?

ГЛАВА

ГЛАВА XIII.

О третьемъ надесять наставленіи содержащемъ второе средство противъ искушеній діавольскихъ.

Изъяснили мы первое средство противъ каждаго искушенія діавольскаго: теперь изъяснимъ второе средство, которое будетъ общимъ противъ всѣхъ искушеній діавольскихъ. Сіе великое и спасительное средство состоитъ въ Молитвѣ, когда самъ больной за себя можетъ молиться, или за него другіе, или его молитва соединится съ молитвою предстоящихъ. Ибо то извѣстно, что много можетъ молитва боящихся Бога; а особливо когда мы увѣрены, что діаволъ не можетъ искусить, развѣ сколько ему Господь попуститъ. Понеже онъ яко левъ рыкающій, или какъ бѣшеная собака, привязанъ на желѣзной цѣпи, и не можетъ по своей волѣ никого укусить, но сколько Богъ, который цѣпь оную своею всесильною держитъ рукою, ему уязвить попуститъ. Сіе утверждаетъ вопервыхъ блаженный Авгу-

Августинъ, изъясняя слова оныя Псаломскія: *рцы души моей: спасеніе твое есмь азъ*; и приводя примѣръ Святаго Іова. Показываетъ, говоритъ, сіе самое Богъ въ дѣлѣ мужа того праведнаго, что и самъ діаволъ отнять временная благая не имѣетъ власти, развѣ получивши отъ высочайшей власти позволеніе. Завидывать могъ Праведному, но могъ ли вредить? клеветать на него могъ, но могъ ли наказать? могъ ли что нибудь у него отнять? силенъ ли былъ что нибудь хотя волосъ его повредить, естьли бы не сказалъ Богу: *посли руку Твою*? что значитъ, *посли руку Твою*? позволь, или дай мнѣ позволеніе. Получилъ. Онъ искушалъ, тотъ искушаемъ былъ: но искушенный побѣдилъ, искуситель побѣжденъ. Понеже Богъ, который діаволу попустилъ оная (благая) отнять, самъ раба своего внутренно не оставлялъ, и къ побѣжденію діавола; душу раба праведничу мечемъ сдѣлалъ острымъ. Сколько сильно сіе? о человѣкѣ говорю. Побѣжденъ въ Раю, побѣдилъ на гноищи. Тамъ побѣжденъ былъ отъ діавола чрезъ жену, здѣсь побѣдилъ діавола и жену. Псал. 33.

Сіе

Сіе самое, что Блаженный Августинъ утверждаетъ, что т. е. діаволъ ничего не можетъ, развѣ сколько Богъ попуститъ, примѣромъ своимъ доказалъ с. Антоній и другіе. О с. Антоніи такъ пишетъ Святый Аѳанасій, который житіе его описывалъ: Антоній будучи множествомъ демоновъ окруженъ, какъ бы наругаяся врагамъ, говорилъ: естьли бы вы сколько нибудь силы имѣли, то довольно бы было одного къ сраженію: но поелику Господь вашу силу истребилъ, и вы стали слабы, то покушаетесь множествомъ нанести страхованія; понеже и сіе самое безсилія знакъ есть, что безсловесныхъ звѣрей виды на себя берете. И опять съ дерзновеніемъ говорилъ: естьли что можете, естьли вамъ надо мною власть Господь поручилъ, то пожрите вамъ преданнаго: а буде не можете, то за чемъ по напрасну трудитесь? ибо знаменіе Крестное, и вѣра въ Господа, непреоборимая намъ противъ васъ стѣна.

Такое претвердое основаніе положивши, что діаволъ ничего сдѣлать не можетъ, развѣ сколько ему Богъ попуститъ; сомниться не можно, чтобъ

чтобЪ теплая молитва больнаго, или предстоящихЪ, весьма дѣйствительна не была, особливо естьли молящіися будутЪ Богу любезны.

Находится о семЪ весьма знатной примѣрЪ у святаго Григорія вЪ четвертой книгѣ РазговорЪ, который объявляетЪ, что сей самой примѣрЪ случился вЪ его монастырѣ, и что онЪ обЪ немЪ и вЪ преповѣдяхЪ упоминалЪ. ТакЪ онЪ говоритЪ: юноша томЪ, о которомЪ я и вЪ бесѣдахЪ кЪ народу упоминалЪ, весьма безпокоенЪ былЪ, именемЪ ѲеодорЪ, которой вЪ монастырь мой по нуждѣ болѣе нежели волею за братомЪ своимЪ взошолЪ. Ему тягостно было, естьли кто что нибудь вЪ пользу ему говорилЪ: ибо онЪ не токмо добро дѣлать, но и слышать о томЪ не могЪ. Всегдашними клятвами, гнѣвомЪ и наругательствами давалЪ о себѣ знать, что онЪ никогда вЪ хорошее состояніе не придетЪ. А вЪ такомЪ развращеніи находясь нѣкогда стрѣлило его вЪ пахЪ, отЪ чего онЪ приближился кЪ смерти. И какЪ онЪ былЪ уже при послѣднемЪ издыханіи, то пришли кЪ нему братія, чтобЪ вЪ исходѣ его мо-

Книг. 4. гл. 3. разговор.

молитвами пособить. Уже тѣло его съ нижнихъ частей было мертво, въ одной только груди жизненная теплота еще находилась. Всѣ братія начали за него тѣмъ прилѣжнѣе молиться, чѣмъ скорѣйшій его исходъ видѣли. Тогда онъ нечаянно при тѣхъ же братіяхъ началъ вопить, и громогласно прерывая ихъ молитвы, кричать: отойдите, отойдите. Вотъ дракону я отданъ на снѣденіе, которой для вашего здѣсь присутствія поглотить меня не можетъ; голову мою уже поглотилъ: дайте мѣсто, чтобъ онъ меня болѣе не мучилъ, но сдѣлалъ бы то, что ему сдѣлать надобно. Естьли я на снѣденіе ему отданъ, то зачемъ ради васъ медлѣніе сношу? Тогда братія начали ему говорить: что ты такое, говоришь? Сотвори на себѣ знаменіе честнаго Креста. Отвѣтствовалъ онъ имъ: я хочу перекреститься, да не могу, потому что чешуею сего змія задавленъ. И какъ услышали сіе братія, то повергшися на землю со слезами начали о избавленіи его теплѣйше молиться. И се нечаянно больной воззопилъ: Слава Богу! вотъ змій

тотъ,

тотѣ, который меня пожрать хотѣлъ, уже побѣгъ, онъ вашими молитвами прогнанъ стоять болѣе не могъ: теперь о грѣхахъ моихъ помолитеся, понеже я готовъ обратиться, и свѣтскую жизнь совсемъ оставить. И такъ человѣкъ, который уже, какъ сказано, почти совсемъ былъ мертвъ, получивши жизнь, обратился всѣмъ сердцемъ къ Богу; и перемѣнивши нравы долго удручалъ тѣло свое, и тогда-то душа его отъ тѣла разлучилась. Такъ пишетъ святый Григорій.

И такъ да научатся при умирающихъ находящіеся, не столько съ ними разговаривать, сколько за нихъ усердно Бога молить. И не всѣхъ людей на посѣщеніе приходящихъ къ нимъ допускать, но токмо мужей благочестивыхъ и добродѣтельныхъ, которые много у Бога могутъ своими молитвами. Ибо много можетъ молитва праведнаго непрестанная и теплая. И какъ діаволъ въ то время, яко уже послѣднее, всѣми мѣрами старается; такъ, да и еще болѣе, вѣрные други помогать должны молитвами и слезами своей братіи отъ сей жизни отходящей.

ГЛАВА XIV.

О четвертомъ надесять наставленіи показывающемъ иныя, сверьхъ обыкновенной болѣзни, смерти случаи и причины.

Научали мы доселѣ, какимъ образомъ пріуготовлять себя должны тѣ къ смерти, которые въ долговременной находятся болѣзни: теперь присовокупить за благоразсудилось, что тѣмъ дѣлать надобно, которые не отъ долговременной болѣзни, но по другимъ причинамъ впадаютъ въ опасность смерти. Три рода людей, которымъ сверьхъ обыкновенной болѣзни приключается опасность смерти. Ибо инымъ смерть приходитъ скорая, нечаянная, и извѣстная, какъ тѣмъ, которые похищаются падучею болѣзнію, или параличемъ, или которые небеснымъ громомъ убиваются. Инымъ скорая, да не нечаянная и не извѣстная, но весьма вѣроятная, какой подлежатъ сражающіеся на войнѣ съ непріятелями, или посреди моря борющіися съ волнами и жестокими бурями. Инымъ на-

наконецъ случается смерть скорая, не-нечаянная и извѣстная, какъ тѣмъ, которые по опредѣленію судейскому чрезъ палачей смерти предаются.

Перваго рода люди никакого инаго средства не имѣютъ, кромѣ всегдашняго, или лучше непрерывнаго о смерти памятованія. И до сихъ-то собственно принадлежитъ оное Господа Спасителя увѣщаніе: бдите, зане не вѣсте дня ни часа. Тяжкая но дорогая нужда, которая къ весьма хорошему и преполезному дѣлу возбуждаетъ. Естьли бы сказалъ Господь, бдите будучи нагими на воздухѣ престуденомъ, пока замерзнете, и пока расторгшись совсѣхъ сторонъ тѣломъ умрете, какъ четыредесять мученики древле бдѣли; то не надлежало ли бы того сдѣлать, чтобъ намъ безопасно въ вѣчное блаженство и радостно внити? И естьли бы опять сказалъ; бдите нагіе повѣшенные за тѣмя, покамѣстъ отъ подложеннаго огня горящаго со внутреннимъ и жесточайшимъ мученіемъ истребившись не умрете, какъ нѣкогда сдѣлано было съ святымъ Лаврентіемъ: то не должно ли бы съ охотою того

сдѣлать, для убѣжанія геенскаго вѣчнаго пламени? Но не сіе повелѣваетъ Господь Богъ нашъ всѣмъ намъ; но чтобъ мы бдѣли, дабы спящимъ намъ ночной не пришелъ тать, и злато любви и маргариты предрагой чистоты и цѣломудрія, или сокровища вѣры, или иныхъ прямыхъ добродѣтельныхъ дѣлъ у насъ во грѣхахъ смертныхъ спящихъ не похитилъ, и мы бы оными будучи обременѣны и смертію предварены не потеряли царства небеснаго, и въ геенну не угасимымъ огнемъ горящую не были ввержены. Но мало де скажешь, такихъ, которые бы такъ нечаянно умирали, чтобъ имъ никакой помощи сдѣлать не можно было. Положимъ, что мало такихъ есть, но откуду ты знаешъ, что ты не будешь первымъ изъ такихъ? И естьли ты будешъ одинъ изъ тѣхъ, то что тебѣ пользы будетъ отъ множества тѣхъ, которые такой опасности избѣгли? Такъ послушай ты, когда еще можно тебѣ толь ужаснаго избѣжать несчастія, совѣта Отца нашего Бога вопіющаго и глаголющаго: *бдите, бдите, яко не вѣсте дня ни часа.*

Вто-

Втораго рода людямъ, которые или на войнѣ мертвы падаютъ, или на мори въ не погоду волнами поглощены умираютъ, три вещи нужны къ щасшливой смерти. Вопервыхъ, на сраженіе не исходить, не спознавши что оно праведно; или когда не по своей волѣ но по повелѣнію предержащей власти вооружаются, то хотя бы не знали, что война неправедна. Такъ научаетъ Блаженный Августинъ въ книгахъ противъ Фавста Манихея. Ибо онъ пишетъ, что иначе разсуждается о Государѣ повелѣвающемъ, и иначе о воинѣ повинующемся. Государь де не можетъ войну вести не узнавъ прежде справедливость оныя: а воинъ можетъ воевать, только бы не зналъ несправедливости. Второе, дабы на войнѣ соблюдали заповѣди святаго Іоанна Крестителя, который на вопросъ войновъ спрашивавшихъ его, что имъ дѣлать надобно для спасенія своего, отвѣтствовалъ: никого же обидите, ни оклеветайте, и довольни будите оброки вашими. Наконецъ, да не попустятъ никогда въ сердцѣ своемъ грѣху смертному обитать: иначе статься можетъ, что смерть,

Книг. 22. гл. 73.

Лук. 3. 14.

которая на войнѣ многихъ изъ средины похищаетъ, и имъ неготовымъ приключится, и на вѣчную смерть къ непрестанному мученію отошлетъ. Почему воины на сраженіи превеликой подвержены опасности лишиться вѣчныя жизни, естьли они не станутъ бодрствовать непрестанно, и не менѣе сражаться съ демонами склоняющими ко грѣху, какъ съ людьми за временную славу воюющими.

Сіе самое принадлежать можетъ и до тѣхъ, которые не безъ опасности вдаются морскимъ волнамъ. Ибо сперва они опасаться должны чтобъ плаванія не предпріяли на худой конецъ, какъ для лову и грабежа на встрѣчу попадающихся, по примѣру морскихъ разбойниковъ. Потомъ, естьли для сраженія воспріемлется плаваніе, то должны и они наблюдать заповѣди данныя отъ святѣйшаго Предтечи Господня. Наконецъ, да не дерзаютъ и они Бога смертнымъ грѣхомъ раздражать, понеже они не далѣе отъ смерти находятся, какъ корабль ихъ отъ воды.

Третьяго рода людей благополучными кажется можно назвать, естьли бы они свои знали добродѣтели.

Ибо они убиваемы бываютъ или по справедливости осужденные, или по напрасну: естьли по справедливости, то смерть имъ полезною быть можетъ, только бы они своимъ преступленіемъ прямо возгнушалися, и опредѣленную отъ правосудія смерть съ охотою для очищенія своего приняли. А естьли они по напрасну умерщвены будутъ, и отъ всего сердца простятъ бывшихъ виною ихъ погибели; то они подражатели будутъ самаго Искупителя, который за распинателей своихъ молился Отцу, говоря: *Отче, остави имъ, не вѣдятъ во что творятъ.* Притомъ же сіи гораздо менѣе страждутъ въ смерти, нежели тѣ, которые въ жестокой и долговременной болѣзни лежатъ. Напослѣдокъ сіи люди имѣя здоровыя чувства и мозгъ неповрежденной, удобнѣе могутъ исповѣдать грѣхи свои, и святыхъ Таинъ причаститься, и въ молитвѣ упражнятся, нежели тѣ, которые на одрѣ различными болѣзньми обдержимые лежатъ, имѣя уже естественную силу по большой части ослабѣвшую, или и совсѣмъ оныя лишившись. Напослѣдокъ находятся во многихъ

мѣстахъ люди ученые и благочестивые, которые съ крайнимъ стараніемъ и попеченіемъ провожаютъ таковыхъ людей идущихъ на мѣсто наказанія, и ихъ наставляютъ, какъ они должны пріуготовить себя къ правильному принятію смерти, чтобъ они умирая смертною жизнію, начали жить блаженнымъ безсмертіемъ.

ГЛАВА XV.

О благополучной смерти тѣхъ, которые науку счастливо умирать спознали.

Изъяснивши правила науки благополучно умирать, осталось объяснить только пользу во оной наукѣ содержащуюся. Дѣло удобное, но весьма важное: ибо кто хорошо, или благополучно, умираетъ, тотъ переходитъ отъ смертной и бѣдной жизни къ вѣчному и преблаженному житію; и напротивъ, кто не благополучно или злѣ умираетъ, тотъ переходитъ отъ жизни, которая

толь-

только видится долговременною и благополучною, къ жизни всякаго труда и болѣзни преисполненной, и которая конца тягости и болѣзни никогда имѣть не будетъ, и потому справедливѣе, смертію вѣчною, нежели жизнію назваться можетъ: понеже нечестивые люди будутъ мертвы ко всякой радости и увеселенію, но живы ко всякой скорби и болѣзни.

А что такъ точно есть, то въ томъ насъ ясно увѣряетъ Священное Писаніе. О тѣхъ, которые благополучно умираютъ, говорилъ святый Іоаннъ во Откровеніи: слышахъ гласъ съ небеси глаголющъ мнѣ: напиши: блаженніи мертвіи умирающіи о Господѣ отъ нынѣ: ей глаголетъ Духъ; да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними. Сіи слова нѣкоторые Писатели относятъ до однихъ только Мучениковъ, но справедливѣе и пространнѣе толкованіе тѣхъ, которые сіи святаго Іоанна слова относятъ до всѣхъ Святыхъ благочестиво о Христѣ умирающихъ. Такъ говоритъ Бернардъ въ нѣкотомъ Посланіи, над-

Апокал. 14, 13.

 писy-

писуемомъ о Маккавеяхъ; блажени мертвiи умирающiи о Господѣ: не однѣ тѣ, которые умираютъ за Господа, какъ Мученики; но и тѣ, которые о Господѣ умираютъ, по истиннѣ блаженны суть. И потому двѣ вещи, кажется мнѣ, дѣлаютъ смерть драгою, жизнь т. е. и причина, но болѣе причина нежели жизнь: притомъ та будетъ смерть предрагою, которую и причина одобряетъ и жизнь. И такъ святый Iоаннъ говоритъ: блаженiи мертвiи умирающiи о Господѣ: то есть, блаженiи всѣ тѣ, которые умирая обрѣтаются во Господѣ, т. е. соединены съ Господемъ истинною любовiю, какъ члены живые съ главою своею, которая есть Христосъ. Такъ о святомъ Стефанѣ умирающемъ написалъ свя-
Лук. 7. тый Лука: успе о Господѣ, то есть соединенъ съ Господемъ, какъ членъ съ главою.

А для чего блаженны суть тѣ, которые умираютъ о Господѣ, изъ-
Апок. 14. ясняетъ Святый Iоаннъ, говоря: *ей глаголетъ Духъ, да почiютъ отъ трудовъ своихъ.* Ибо Духъ Святый ясно объявляетъ, что въ смерти Святыхъ окан-

оканчиваются всѣ трудныя дѣла, и начинается вѣчный покой; и не только перестаютъ всѣ труды, но и начинается жизнь преблагополучная, наполненная всякаго рода утѣхою: понеже дѣла ихъ съ ними не разлучны. Дѣла добрыя не остаются на земли, на за святыми дѣлателями идутъ на небо, по оному с. Пророка: расточи, Псал. III. даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Богатство Святыхъ хотя оставляется, или лучше сказать расточается на земли; но правда, щедрота, милосердіе, по которому земное богатство раздано убогимъ, пребываетъ во вѣкъ вѣка; не только пребываетъ, но и пребогатымъ дѣлаетъ того, который гибнущее богатство раздѣляетъ на земли. И не только дѣла щедрости слѣдуютъ на небо за ними, но и дѣла мудрости, дѣла вѣры, дѣла надежды, дѣла любви, дѣла страха Божія, дѣла воздержанія, дѣла крѣпости, дѣла цѣломудрія и чистоты, дѣла благочестія; наконецъ всѣ добрыя дѣла идутъ за ними, и награжденія величайшія и вѣчныя имъ снискиваютъ. И такъ поистиннѣ преблагополученъ тотъ,

ко-

который хорошо умираетъ, когда онъ и покой отъ трудовъ и высочайшее блаженство получаетъ вѣчно. Сверьхъ сего преистиннаго Священнаго Писанія свидѣтельства бываютъ посѣщенія Святыхъ, которые благочестивымъ людямъ умирающимъ присутствуютъ, утѣшая и помогая имъ въ исходѣ отъ тѣла, и отгоняя діавольскія страшилища, въ то время ужасъ причиняющія: сіе посѣщеніе между благополучіями свято умирающихъ есть не маловажное.

Могъ бы я въ семъ мѣстѣ премногія привесть исторіи, но доволенъ буду примѣрами находящимися въ разговорахъ Святаго Григорія. Онъ въ четвертой книгѣ объ Урсинѣ Пресвитерѣ такъ говоритъ: „ Урсинъ Пресви-
„ теръ находясь близь смерти, съ ве-
„ ликою радостію началъ вопить, гово-
„ ря: добро жаловать Господіе мои, за
„ чѣмъ къ толь подлому рабу благово-
„ лили притти? Иду, иду, благодарю.
„ И какъ онъ сіе часто повторялъ, то
„ стоявшіе около его спросили, кому бы
„ онъ то говорилъ: которымъ съ уди-
„ вленіемъ отвѣтствовалъ тако: раз-
„ вѣ вы не видите, что здѣсь Святые

„ Апо-

„ Апостолы? с. Петра, и с. Павла пер-
„ выхЪ АпостоловЪ вы не видите? кЪ
„ которымЪ опять оборотясь началЪ
„ говорить; вотЪ иду, вотЪ иду: и сЪ
„ сими словами душу отдалЪ. И что онЪ
„ подлинно СвятыхЪ АпостоловЪ ви
„ дѣлЪ, то и отходя отселѣ за ними
„ засвидѣтельствовалЪ. „

ОнЪ же святый Григорій вЪ той же книгѣ вЪ главѣ слѣдующей объявляетЪ, что кЪ Пробу Епископу при смерти его пришли святые мученики, Ювеналій и Елевѳерій сЪ великою свѣтлостію, и что онЪ вскорѣ разрѣшившись отЪ тѣла сЪ пришедшими кЪ нему на небо пошелЪ. ОнЪ же вЪ слѣдующей главѣ повѣствуетЪ, что Галлѣ рабѣ Божіей, при самой еѣ кончинѣ явился святый ПетрЪ, и обЪявилЪ ей, что всѣ ея грѣхи отпущены, дабы она сЪ міромЪ безопасно растался. ОнЪ же вЪ слѣдующей главѣ обЪявляетЪ, что при смерти Сервуля разслабленнаго слышны были на небѣ пѣнія Ангельскія, и чудное произошло благоуханіе. ОнЪ же вЪ слѣдующей главѣ пишетЪ о Ромулѣ рабѣ Божіей, что кЪ ней великое множество душЪ святыхЪ сЪ неба при-

приходило съ несказанною славою и съ сладчайшимъ благоуханіемъ. Въ слѣдующей главѣ объявляетъ о теткѣ своей Ѳарсиллѣ, что она сперва видѣла явившагося ей сродника своего Феликса Папу, который ей сказалъ: гряди, ибо я тебя въ сіе свѣта жилище принимаю. Потомъ горячкою одержима и приближившись къ концу, видѣла Іисуса къ ней пришедшаго, и на него устремивъ очи скончалась. Толикоежъ въ томъ мѣстѣ благоуханіе осталось, что самая сладость доказывала, что тамъ находился оныя источникъ. Онъ же въ слѣдующей главѣ пишетъ, что Музѣ отроковицѣ явилась преблаженная Дѣва Матерь Божія съ хоромъ дѣвъ, и ее въ царство небесное съ собою взяла. Наконецъ въ слѣдующей главѣ пишетъ, что при смерти Стефана были святые Ангелы.

И такъ посвидѣтельству святаго Григорія мужамъ благочестивымъ и женамъ отъ сея жизни отходящимъ являются не только Ангели, но и мученики уже умершіи, Апостолы первоверховные, самая Царица небесъ, наконецъ самъ Христосъ,

Царь

Царь вѣчныя славы. Коликое же есть благополучіе, коликая слава, коликая сердца радость тѣмъ, которые хорошо жить и благополучно умирать научились; тѣ одни изъяснить могутъ, которымъ дано есть сія толь великія благодѣянія Божія самымъ знать опытомъ.

ГЛАВА XVI.

О нещастливой смерти тѣхъ, которые науку благополучно умирать спознать пренебрегли.

О Іудѣ предателѣ говоритъ Господь: *добро бы было ему, когда бы не родился человѣкъ тотъ.* Ибо ничего нещастнѣе человѣка того выдумать не можно, который отъ конца своего, къ которому онъ созданъ, своею виною заблуждаетъ. Прочіе вещи, или животные скоты, или древа, или неодушевленныя вещи, никакой болѣзни нечувствуютъ, когда быть перестаютъ: а человѣкъ, когда отъ конца своего заблуждаетъ, кото- Матѳ. 26, 24.

торый есть жизнь блаженная и вѣчная, непрестаетъ быть и жить, но провождаетъ жизнь злѣйшую всякія смерти, такъ что непрестанно ищетъ смерти, но никогда не обрѣтаетъ. Потому всякаго глупаго глупѣйшій, и всякаго безумнаго безумнѣйшій есть тотъ, который не устремляется всѣми силами достигнуть до вѣчнаго блаженства; когда никто не можетъ отъ вѣчнаго блаженства отпасть, чтобъ тогдажъ непопасть ему въ пропасть вѣчнаго осужденія.

Къ понятію сего весьма важнаго дѣла, за благо разсудилъ я здѣсь кратко разсмотрѣть оныя с. Апостола Павла слова, которыя имѣются въ послѣднемъ Посланіи къ Коринѳяномъ:
2 Кор. 4, 17 и 18. *Ежево нынѣ* (краткое и) *легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ, несмотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая во, временна: невидимая же, вѣчна.* Сіи Апостольскія, и точно златыя, слова человѣку духовному весьма ясны; и отъ нихъ-то по большой части духовный человѣкъ весьма удобно научается наукѣ хорошо жить, и благо-

гополучно умереть; но плотскому человѣку или душевному слова сіи суть глубочайшая тьма, какъ бы человѣку Римлянину или Греку Еврейскія и Арапскія были.

Духовный человѣкъ отъ сихъ словъ заключаетъ, что воспріятыя нами для Бога оскорбленія, аще и самыя жестокія, суть весьма легки и краткки, хотя бы оныя чрезъ многія годы сносить надобно было: понеже все то, что имѣетъ окончаніе, не можетъ быть долговременно. А оныя же скорби производятъ то, что терпѣливымъ сношеніемъ ихъ пріобрѣтается неизмѣримое и вѣчное славы и всѣхъ благихъ сокровище. Изъ чего люди благоразумные понимаютъ, что не должно боятися скорбей, но надобно опасатися грѣховъ; и что не подобаетъ уважать временная благая, но вѣчная. А изъ сего слѣдуетъ, что они хорошо живутъ на земли, дабы имъ благополучно царствовать на небеси; а по сему благочестиво живутъ, и благополучно умираютъ.

Но люди душевные, и духа не имѣющіе, которые языкомъ говорятъ, что они вѣрятъ словамъ Священнаго

Писанія, но дѣлами отмещутъ; тѣ совсемъ иначе берутъ слова Апостольскія, и говорятъ, что скудость, безчестіе, обиды и скорби суть весьма тяжки, и оныхъ со всевозможнымъ стараніемъ опасаться и отъ себя отревать надобно, хотя бы должно было лгать, обманывать, человѣкоубивства дѣлать, Бога прогнѣвлять, и по смерти въ геенну попасть. Ибо кто знаетъ, говорятъ они, будетъ ли когда геенна? и кто видѣлъ тяготу вѣчныя славы? А что убожество, безчестіе и обиды суть злы, то де мы самымъ познаемъ опытомъ, заподлинно знаемъ, руками осязаемъ. Такъ міръ и сущіи отъ міра хотя не устами говорятъ, но дѣлами показываютъ: и сіе-то причиною, для чего великое число людей худо живутъ, и пренещастливо умираютъ.

Имѣется у святаго Григорія въ четвертой книгѣ разговоровъ примѣръ нѣкотораго Кризорія, который поелику былъ изъ тѣхъ, которыхъ я не много выше описывалъ, человѣкъ модной, расторопной, и къ дѣламъ свѣтскимъ, какъ святый Григорій говоритъ, очень способной, но гор-

дой и сребролюбивой. Онъ приближившись къ концу жизни, отверстыми глазами увидѣлъ предстоящихъ предъ собою прегнусныхъ духовъ, которые жестоко усиливались похитить его въ адскія заклепы. Тогда началъ онъ дрожать, блѣднѣть, потѣть и громогласно перемирія просить, говоря: помѣдлите хотя до утра, помѣдлите хотя до утра. Но не успѣлъ окончать сихъ словъ, какъ изъ дому своея плоти исторгнутъ былъ. Такъ приключается тѣмъ, которые обращеніе свое отлагаютъ до послѣдняго жизни часа, и суть изъ числа тѣхъ, которые, какъ тотъ же святый Григорій въ началѣ четвертыя книги пишетъ, чего не видятъ, тому не скоро вѣрятъ; или хотя и вѣрятъ, но не такъ, чтобы ихъ то къ добродѣтельной жизни убѣдило.

Другой примѣръ въ томъ же мѣстѣ онъ же Святый Григорій объявляетъ о нѣкоторомъ Монахѣ лицемѣрѣ, который людямъ показывалъ себя постникомъ, а между тѣмъ тайно ѣлъ и пилъ. Ибо о немъ пишетъ Святый Григорій съ признанія его самаго своего грѣха, точію безъ покаянія,

янія, что онъ осужденъ во адъ. Благоволилъ Богъ открыть его лицемѣріе, но благодати покаянія ему не далъ, дабы другіе научилися не отлагать исповѣди и покаянія до послѣдняго конца.

Но оставивши сихъ, которые сами тому причиною, что не училися хорошо жить, и для того благополучнаго отъ сей жизни исхода не имѣли: возвращаюся къ словамъ Святаго Апостола Павла, которыя исполнены таинствами и весьма душеполезными наставленіями.

И такъ сперва примѣтить надобно, сколь низко поставляетъ с. Апостолъ свои заслуги, то есть, труды за Христа подъятыя; и сколь увеличиваетъ славу царства небеснаго, которая есть наградою трудовъ. *Еже бо*, говоритъ, (мгновенное) и *легкое печали нашея.* Сіе означаетъ униженіе его трудовъ. Трудился с. Апостолъ всѣми силами около сорока лѣтъ. Ибо когда онъ позванъ будучи отъ Христа, вступилъ въ послушаніе Его, тогда былъ юношею. Понеже такъ пишется въ дѣяніяхъ Апостольскихъ:

Дѣян. 7: 58. снемше ризы своя (убицы Святаго Сте-

Стефана) положиша при ногу юноши нарицаемаго Савла. А жилЪ онЪ вЪ послушанiи ХристовомЪ до старости, какЪ самЪ онЪ о себѣ пишетЪ кЪ Филимону: будучи якоже ПавелЪ старецЪ. И такЪ препроводилЪ с. АпостолЪ ПавелЪ вЪ послушанiи Христовѣ всѣ лѣта юности, мужескаго возраста, и часть старости; но однако говоритЪ, что скорби его, которыя онЪ имѣлЪ непрестанныя отЪ самаго обращенiя его до мученичества, были минутныя. И правду онЪ говоритЪ, естьли ихЪ сравнить сЪ вѣчностiю некончаемаго блаженства: однако самою вещiю, долговременно скорби его продолжалися.

ПрисовокупляетЪ кЪ краткости времени легость: *легкое печали нашея.* А сколь жестокiя и лютыя были его скорби, самЪ объявляетЪ вЪ первомЪ посланiи кЪ КоринѳяномЪ говоря: до нынѣшняго часа и алчемЪ, и жаждемЪ и нагот уемЪ, и страждемЪ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками, укоряеми, благословляемЪ; гоними, терпимЪ: хулими, утѣшаемся: яко же отреби мiру быхомЪ, всѣмЪ попранiе доселѣ. ОнЪ же самЪ

1. Кор. 4, 11.
ст. 12.
ст. 13.

2. Кор. 11, 23. и слѣд. во второмъ Посланіи къ тѣмъ же Коринѳяномъ сіе придаетъ: въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многажды. Отъ Іудей пять краты четыредесять развѣ единыя пріяхъ. Трижды палицами біенъ быхъ, единою каменіемъ наметанъ быхъ, три краты корабль опровержеся со мною: нощь и день во глубинѣ сотворихъ: въ путныхъ шествіяхъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи: въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многажды, въ зимѣ и наготѣ. Сіи-то скорби назвалъ Святый Апостолъ легкими; которыя хотя въ себѣ и претяжки, но любовь Христова и великость награды сдѣлала, что онѣ не безъ причины казались ему легкими.

Прилагаетъ Апостолъ великость награды, говоря: *по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ.* Гдѣ по обыкновенію Священнаго Писанія, которое къ поня-

нятію нашему себя приноравливаетъ, описываетъ Апостолъ награду трудовъ по подобію величины вещи тѣлесныя. Ибо вещь тѣлесная тогда великою называется, когда она высока, долговременна, широка и глубока. О великости блаженства говоритъ, *по преумноженію въ преспѣяніе* т. е. награда нашихъ трудовъ будетъ высока безъ мѣры, имянно столь высокая, что никакой чести, никакого достоинства, никакой высоты большей выдумать не можно. О долготѣ говоритъ, *вѣчныя*; что т. е. никакого конца имѣть не будетъ, въ сравненіи съ которою всякая долгота и долговременность весьма краткою и минутною назваться могла. О широтѣ и глубинѣ говоритъ *тягость славы*. Имя *славы* означаетъ что блаженство будетъ подобное сіянію или свѣту, который всюду разливается, и всѣ мѣста наполняетъ. Имя *тягости* значитъ глубину вещи твердыя и полныя, которая не пустая и не порожжая, но претвердая и преполная. И такъ будетъ блаженство Святыхъ нѣкоторая вещь безъ образа и мѣры высокая, вѣчная, претвердая и преполная.

А какъ сего люди душевные, каковые суть граждане міра сего, не понимаютъ, то придалъ: *не смотрящимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо, временна суть; невидимая же, вѣчна.* Сія истинная и прямая причина, для чего столь не многіе научаются наукѣ хорошо жить и благополучно умирать: понеже или не размышляютъ, или прямо не разсуждаютъ о невидимыхъ и вѣчныхъ вещахъ; но всѣ заняты въ разсматриваніи красоты или пользы вещей временныхъ и преходящихъ видимыхъ. Почему сіе только между животными скотами и душевными людьми, духа не имѣющими, различіе имѣется, что оныя не разсуждаютъ какъ только о настоящихъ, понеже не имѣютъ разума, которымъ однѣмъ разсуждать можно о вещахъ будущихъ вѣчныхъ: а люди плотскіе и душевные не помышляютъ и не разсуждаютъ о вещахъ вѣчныхъ будущихъ, для того что сѣтью похоти плотскія запутавшись, не хотятъ отвратить мысли отъ вещей настоящихъ, и обратить къ вещамъ будущимъ, которые однѣ истинно велики, дороги и вѣчны. И сіе о первомъ разсужденіи словъ Павловыхъ. Вто-

Второе разсужденіе не менѣе полезное и спасительное относится до тѣхъ, которые во адъ сошли: ибо они, которымъ уже наказаніе очи мысленныя открыло, которыя въ семъ свѣтѣ преступленіе закрывало; они, говорю, уже преясно теперь понимаютъ, что благая міра сего, богатство, чести, увеселенія, владычества и обладанія были для нихъ мгновенныя и подлыя; а однако ради ихъ потеряли благая превосходнѣйшая и вѣчно пребывающая. Почему они непрестанно будутъ стѣнать, и никакого утѣшенія не обрящутъ, для того что живучи на земли столь безумны были, что для исчезающихъ и погибающихъ благихъ, и не столь благихъ какъ тѣней оныхъ, лишилися вѣчныхъ, небесныхъ по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы имѣющихъ.

Послушаемъ словъ ихъ изъ книги Премудрости: ибо благоволилъ Духъ Святый въ книгѣ оной объявить намъ слова безумныхъ тѣхъ, которыя хотя имъ безполезны, но намъ полезными быть могутъ, естьли захотимъ. Убо заблудихомъ, говорятъ

они, отъ пути истинны, и правды свѣтъ не облиста насъ, и солнце разума не возсія намъ. Заблуждахомъ по пути беззаконному и погибельному и ходихомъ по путямъ труднымъ, пути же Господня не познахомъ. Что насъ пользова гордость? и богатство съ превозношеніемъ что воздаде намъ? Преидоша вся оная яко сѣнь и яко вѣсть претекающая, и яко корабль плавающій по волнующимъ водамъ, котораго по проплытіи не можно найти слѣда, и яко птица парящая по воздуху, которыя пути никакого не обрѣтается слѣда. Такъ пишетъ Соломонъ. Изъ которыхъ словъ понимаемъ, что душевные люди во адѣ не только въ томъ будутъ раскаяваться, что они ради малыхъ и временныхъ благихъ потеряли великія и вѣчныя, но и въ томъ, что много заботилися и трудилися безмѣрно въ собираніи и храненіи благихъ гиб-нущихъ. Сіе точно весьма истинно; и часто случается, что презрители временныхъ благихъ живутъ спокойнѣе и веселѣе, нежели богатствомъ и честьми изобилующіе.

Истин-

Истинно Апостолъ Павелъ, котораго слова для истолкованія мы взяли, самъ о себѣ говоритъ: исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей. О Святомъ Антоніи, который всѣхъ временныхъ благихъ лишился, Святый Аѳанасій въ житіи его объявляетъ, что его никогда невидывали печальнымъ. То же самое можно сказать и о всѣхъ Святыхъ, о самыхъ убогихъ, и трудящихся непрестанно въ молитвѣ и постѣ, и въ умерщвленіи собственныя плоти. И такъ всѣ тѣ, которые для снисканія, сохраненія и умноженія временныхъ благихъ не опасаются лишиться вѣчныхъ, не только вѣчная благая совсемъ теряютъ, но по большой части ради временныхъ самыхъ внутреннее спокойствіе и увеселеніе погубляютъ; и ищя земнаго благополучія, теряютъ благополучіе земное и небесное. 2. Кор. 7, 4.

Почему не должно ли намъ, пока еще на пути находимся, отъ примѣра нашихъ предшественниковъ вразумиться? поистиннѣ, естьли бы кто намъ куда нибудь идущимъ сказалъ, что путь, по которому мы идемъ,

ве-

ведетъ насъ не къ тому мѣсту, до котораго мы дойти желаемъ, но въ пропасть или въ вертепъ разбойнической; то никто бы изъ насъ не нашолся, который бы не съ благодарностію принялъ такое наставленіе, и сколь можно скорѣе за другой не принялся путь. Когда же мы такъ въ тѣлесной и временной опасности поступаемъ; то праведно воистинну, чтобъ мы гораздо охотнѣе то сдѣлали въ опасности духовной купно и тѣлесной, временной и вѣчной.

Наконецъ осталось разсужденіе для тѣхъ людей, которые столь суть плотяны и душевны, что потеряніе вѣчной жизни, и славы небесной, превосходящей всякой умъ, не за велико ставятъ. А ихъ увѣщевать надобно, чтобъ они, естьли за велико не ставятъ славу небесную, которую никогда не видали; хотя не презирали огня и горящей сѣры, и другихъ тѣлесныхъ мученій, которыя они знаютъ, и которыя въ гееннѣ имѣются прежестокія. Ибо истинно то, что нынѣ кратко и легко похоти плотской, въ глубокой безъ мѣры гееннѣ вѣчную бѣдности тяготу содѣловаетъ нечести-

ѣстивымъ. Да и самъ Господь Іисусъ Христосъ въ послѣдній день краткими словами объявитъ тожъ самое, говоря: идите проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Матө.25.

Но блаженный Іоаннъ во Откровеніи пространнѣе изъяснилъ, какія мученія уготованы діаволу, и аггеломъ его и людямъ отъ него прельщеннымъ и обманутымъ. О діаволѣ начальникѣ нечестивыхъ такъ читаемъ во Откровеніи: *и діаволъ льстяй ихъ, вверженъ бысть въ езеро огненное и жупельное* (сѣряное), *идѣже звѣрь и лживый пророкъ, и мучены будутъ день и нощь во вѣки вѣковъ.* Апок. 20, 10. И въ слѣдующей главѣ о прочихъ во адѣ осужденныхъ пишется: страшливымъ же, и невѣрнымъ, и сквернымъ, и убійцамъ, и блудникомъ, и чародѣямъ, и идоложерцамъ, и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая. Апокал. 21. ст. 8. Изъ сихъ словъ только первое требуетъ изъясненія, а прочія грѣхи извѣстны. Почему страшливыми святый Іоаннъ называетъ тѣхъ, которые не смѣютъ противи-

шися искусителю или діаволу или человѣку; но всегда мирятся и согласны съ искусителемъ. Которымъ святый Іаковъ говоритъ: *противитеся діаволу и бѣжитъ отъ васъ.* А многіе, да и безчисленные находятся, которые не научилися воевать войны Господни; но безъ всякаго противленія уранямы бываютъ отъ діавола, и умираютъ смертію первою, которою есть грѣхъ смертный: и которые страшливы въ твореніи покаянія, поелику не смѣютъ умерщвлять и порабощать тѣло свое, тѣ для того впадаютъ во вторую смерть, которою есть геенна. И такъ справедливо святый Іоаннъ положилъ въ первомъ мѣстѣ страшливыхъ, понеже страшливость безчисленныхъ людей во адъ вводитъ.

Іак. 4.

Что же теперь скажутъ люди плотяны? Мы всѣ нашимъ и другихъ опытомъ познали, что благая временная суть мгновенны и подлы: и что адскія мученія суть претяжки и безъ конца продолжаются, въ томъ насъ Священное Писаніе, въ которомъ ложъ быть не можетъ, явственно увѣряетъ. Изъ чего слѣдуетъ, что вся сила

сила науки благополучно умирать есть та, которая в трех следующих предложеніях содержится, или которая в следующем разсужденіи заключается.

ГЛАВА XVII.

Сокращеніе всея науки благополучно умирать.

Краткое и малое есть как увеселеніе так и скорбь настоящія жизни: вѣчное и превеликое есть как увеселеніе так и скорбь будущія жизни. Почему безумны тѣ, которые увеселеніе или скорбь жизни будущія презирают. Сего доказательства первое предложеніе извѣстно по опыту; второе преизвѣстно по писанію Духа Святаго; третіе выходит из двух предидущих. И так естьли кто хочет наукѣ благополучно умирать удобно и скоро научиться, тот не должен быть доволен одним чтеніем сея книги или других подобных; но внятно и то не однажды но частѣе разсуждать; не

с

сѣ духомѣ только выучиться, но сѣ намѣреніемѣ хорошо жить и благополучно умереть, колико разстоитѣ вѣчная отѣ временныхѣ, и отѣ претяжкихѣ весьма легкая. И естьли вѣ сей преполезной истиннѣ претвердо увѣренѣ быть желаетѣ, то долженѣ разсуждать примѣры прежде насѣ жившихѣ, хотя они разумные хотя безумные были; то есть, или хорошо живучи благополучно скончалися, или худо живучи погибли во вѣки. А чтобѣ читателей свободить отѣ труда, искать примѣровѣ, приведу я нѣкоторые примѣры, одинѣ Царей, другой приватныхѣ или свѣтскихѣ, третей духовныхѣ, и всѣ оныя взятыя изѣ божественнаго Писанія предложу.

Первой будетѣ Саула и Давида. Саулѣ первый Царь Еврейскій, будучи приватнымѣ и скуднымѣ столь былѣ хорошѣ, что, по свидѣтельству с. Писанія, не было между сынами Израилевыми лучше его. Сдѣлавшись Царемѣ, перемѣнилѣ жизнь и обычаи, такѣ что уже ненаходилося никого хуже его. Гналѣ Давида неповиннаго до смерти, не для иной причины, какѣ

какъ только что подозрѣвалъ объ немъ, что онъ послѣ его будетъ Царемъ. Наконецъ царствовавши двадцать лѣтъ, убитой на войнѣ сошелъ во адъ. Давидъ вѣрный и благочестивый, по долговременномъ гоненіи Сауловомъ, объявленъ Царемъ, управлялъ царствомъ весьма справедливо цѣлыя сорокъ лѣтъ, въ которыя многія скорби претерпѣвши, напослѣдокъ опочилъ въ мирѣ.

Соравнимъ теперь обоихъ увеселенія и скорби, и посмотримъ, кто изъ нихъ науку хорошаго житія и благополучной смерти лучше зналъ. Саулъ въ жизни своей увеселеніе отъ владычествованія, которое бываетъ весьма велико, имѣлъ не чистое и не твердое для ненависти, которою гналъ Давида. И такъ онъ двадцатилѣтняго царствованія пріятность не безъ горести зависти вкушалъ. По прошествіи оныхъ лѣтъ утекла отъ него вся житейская пріятность, и наступила истинная и вѣчная бѣдность; и теперь благороднѣйшая его часть, то есть, душа уже около двухъ тысячь седмидесяти лѣтъ живетъ въ превеликихъ болѣзняхъ, и

что еще бѣдственнѣе, безъ всякаго окончанія пребывать имѣющихъ. Давидъ напротивъ того жилъ семдесятъ лѣтъ, а сорокъ царствовалъ. И хотя онъ не малыя и не рѣдкія вкусилъ оскорбленія, но и превеликія и пречастыя испыталъ утѣшенія отъ Божественныхъ Откровеній, которыя онъ въ сладчайшихъ пѣсняхъ (Псалмахъ) своихъ изъяснилъ; и по смерти не въ мученіе, но во упокоеніе, на лоно Авраамово со святыми Праотцами принятъ: а по воскресеніи Господа Іисуса Христа, съ самимъ Христомъ въ царство небесное вѣчное взошелъ.

Пусть теперь Читатель разсудитъ, не пребѣдственъ ли исходъ отъ тѣла людей нечестивыхъ, аще и на высочайшемъ степени поставленныхъ, и не преблагополучна ли кончина праведныхъ, хотя Царей или Самодержцевъ. Саулъ, какъ я сказалъ, царствовалъ двадцать лѣтъ; по смерти двѣ тысячи лѣтъ и болѣе въ огнѣ геенскомъ безъ всякія прохлады пребылъ. Какое сравненіе двадцати лѣтъ съ двумя тысячами? Кто бы пожелалъ двадцати лѣтней высочайшей и самой чистой веселости, естьли бы заподлин-

но

но зналъ, что онъ ради оной веселости въ прежесточайшемъ мученіи будетъ двѣ тысячи лѣтъ и болѣе? И нашелсяли бы такой человѣкъ столь безумной, которой бы принять захотѣлъ мученіе всѣхъ величайшее не чрезъ двѣ тысячи лѣтъ, но чрезъ двѣсти тысячь лѣтъ, чтобъ послѣ увеселеніе хотя самое величайшее получить на двадцать лѣтъ? Что естьли еще скажемъ, что мученіе геенское не двѣ тысячи лѣтъ пребудетъ, но никакого конца имѣть не будетъ? Сія поистиннѣ одна мученій вѣчность, безъ всякаго прерыванія и безъ всякаго прохлажденія продолжающаяся, такая есть, что сердце желѣзное и грудь мѣдную на покаяніе преклонить можетъ. Тожъ разсужденіе Читатель самъ отъ себя прибавить можетъ о скорби Давидовой краткой и легкой со славою и увеселеніемъ превеликимъ и вѣчнымъ, которое по смерти онъ самъ въ царствѣ небесномъ получилъ, хотя болѣе насъ трогаютъ мученія геенскія, нежели утѣхи райскія.

Другой примѣръ будетъ богача и Лазаря, изъ Евангелія святаго Луки.

Богачь роскошной короткое время веселился съ пріятелями своими, понеже онъ облачался въ порфиру и виссонъ, и забавлялся на всякъ день свѣтло: Лазарь напротивъ нищъ и болѣнъ лежалъ при вратахъ богатаго весь въ ранахъ, и желалъ насытитися отъ крошекъ падающихъ со стола богатаго, и никто ему не давалъ. Но послѣ того вскорѣ все перемѣнилося. Прихотливой богачь умеръ, и снизшелъ въ геенну: умеръ и Лазарь, и несенъ бысть Ангелами на мѣсто прохладное, на лоно Авраамово. И богачь послѣ весьма краткаго увеселенія въ пламени огня вѣчнаго началъ мучиться, и теперь мучится, и безъ всякаго отдохновенія и облегченія будетъ мучиться во вѣки вѣковъ: Лазарь благочестивый и терпѣливый, послѣ краткой скорби вошелъ въ покой на лоно Авраамово; потомъ по воскресеніи Христовѣ въ небесное и преблагополучное царство, гдѣ блаженъ безъ конца будетъ. Поистиннѣ, естьли бы и мы въ то время жили, то не многіе, или бы и никто изъ насъ подобнымъ быть Лазарю, но всѣ бы, или множайшіи

Лук. 16.

изъ

изъ насъ подобными быть богачу захотѣли: а нынѣ однако всѣ мы Лазаря преблагополучнымъ, а богача пренещастнымъ называемъ. Для чего же мы нынѣ, когда выборъ въ нашей состоитъ волѣ, лучше не избираемъ себѣ добродѣтель Лазареву, нежели пороки богача того? Ибо не должно винить богатство, когда Авраамъ, и Давидъ, и другіе многіе изъ Святыхъ были весьма богаты: но винить надобно пьянство, роскошь, суету, немилосердіе и прочія пороки, которые богача свели въ геенну. И въ Лазарѣ не одно убожество и раны разсуждаемъ, но и терпѣніе и благочестіе превозносимъ. А то весьма удивительно, что мы все сіе зная, и богача пребезумнымъ, а Лазаря благоразумнѣйшимъ почитая; но при всемъ томъ еще многіе находятся, которые житіемъ своимъ богачу тому подражать не престаютъ, хотя пресовершенно вѣдаютъ, что они подобны будутъ въ мукахъ тому, котораго подобіе въ порокахъ изображаютъ.

Остался третей примѣръ Іуды предателя и святаго Матѳія, который

рый за Іудою въ Апостольство поступилъ. Іуда совсемъ нещастливъ въ семъ свѣтѣ, а въ другомъ пренещастливый, три года ходивши съ Господемъ Спасителемъ, святотатствомъ мешокъ свой наполнить заботяся, не доволенъ тѣми деньгами, которыя отъ общей милостыни получалъ; но болѣзнію сребролюбія подстрекаемь до того дошолъ, что Господа и Учителя продалъ. Но вскорѣ потомъ приведенъ діаволомъ въ отчаяніе, деньги возвратилъ, и самъ себя удавилъ, и временную жизнь погубилъ. Посему-то Господь о Іудѣ страшныя оныя произнесъ слова: *добро*
Матѳ. 26. *бы было ему, когда бы не родился человѣкъ тотъ.* Святый Матѳій, который на мѣсто его избранъ, краткой трудъ и болѣзнь не безъ изобилія небесныхъ утѣшеній подъялъ: а теперь окончавши весь трудъ и болѣзнь, со Христомъ благополучно царствуетъ на небеси, которому онъ весьма вѣрно служилъ на земли.

Сіе Іуды съ Матѳіемъ сравненіе относится до Епископовъ и до всѣхъ духовныхъ. Ибо Іуда былъ Апостолъ Христовъ, а по сему и Епископъ,

По-

Понеже святый Петръ о Іудѣ и Матѳіѣ оныя слова Псаломскія протолковалъ: Епископство его да пріиметъ инъ. И такъ Іуда всѣхъ людей пренещастливѣйшій, съ высочайшаго совершенствъ состоянія упадши, и тотъ малой злѣ пріобрѣтенной прибытокъ возвратившы потерялъ: и самъ себѣ сдѣлавшись убійцею, на вѣчное мученіе осужденный, примѣромъ быть можетъ всѣмъ духовнымъ людямъ, да видятъ, какъ они ходятъ, и какая опасность имъ настоитъ, естьли совершенству своего званія святостію жизни не соотвѣтствуютъ. Ибо Саулъ и богачь Евангельской отъ временнаго благополучія въ вѣчную скорбь чрезъ смерть сошли: а Іуда никакого временнаго благополучія не имѣлъ, но только тѣнь, или надежду благополучія; однако въ вѣчную погибель, и еще ужаснѣйшую нежели Саулова и богачева самоубивствомъ ввергнулся. Но хотя бы Іуда богатѣя, всѣхъ людей богатствомъ превозшелъ, но послѣ бы въ вѣчное убожество, и въ мученія геенскія безъ конца пребывающія пришелъ, какъ и самою вещію попалъ;

то

то какую бы ему пользу множество богатства принесло?

И такъ да пребываетъ твердо и истинно разсужденіе, которое мы въ началѣ главы положили, которое теперь Апостольскими повторяемъ словами: *Еже бо нынѣ* (краткое и) *легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ, не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна; невидимая же, вѣчна.*

Конецъ второй и послѣдней части.

Оглавленіе II части.

)(Глава

Глава 14.

Оглавленіе.

страи.